

Жизнь после жизни

«Сын Мой, Солнце восходит. Солнце заходит вне зависимости от дел человеческих. Лучи Солнца поверх того, что делают люди. Точно так же и сокровенная жизнь духа идет не в оболочках его, но в глубинах. Когда умирает тело, жизнь не прекращается, когда сбрасываются последовательно тонкая и ментальная оболочки, Высшая Триада остается, и в ней продолжается жизнь Смотрящего Вечно. Можно сознание связать с жизнью в любой оболочке и эту оболочку считать своим "я". Но можно осознание ее сосредоточить на Безмолвно Смотрящем и цитадели Его – Бессмертной Триаде. Можно как бы извлекать сознание последовательно из каждого проводника, отмечая при этом, как оно уявляется в них. Холод и голод – ощущения тела, а также и боль. Ненависть, злоба и вся гамма чувств и страстей человеческих – личных – область астрала. Сфера интеллекта – ментальная. Содержание всех этих трех, хотя и протекает через сознание человека, но человеку не принадлежит, как не принадлежат ему атомы и молекулы материи, которую он поглощает и пропускает через свой организм в виде пищи. Но память, абсолютная память о том, через что он проходил, лишь частично доступная мозгу, это его достояние, Смотрящего Вечно, Безмолвного Рекордера в нем. Так следует учиться расчленять в сознании области всех оболочек, чтобы знать, что принадлежит и относится к каждой, чтобы тем легче было с каждой расстаться, когда час каждой пробьет. Можно ли страшиться смерти и жалеть, когда старое, изношенное, отслужившее свою службу тело освободит от себя дух! Нет, это радость, радость свободе вне тела. И понимание, что его роль закончена, выполнена, и оно не нужно. Так же последовательно, не отождествляя себя с оболочками ментальной и тонкой, освобождается дух сперва от второй, а после от первой. И только тогда вступает он в царство безграничной свободы. Жизнь в этом царстве зависит от того, какие и сколько элементов бессмертия, принадлежащих Высшей Триаде, сумел он собрать через свои низшие оболочки. Если все думы и мысли и чувства его относились лишь к телу, временному и переходящему, или к эмоциям и чувствам астрала или же к тому, чем живет интеллект, то отложений непреходящего в Чашу нельзя накопить, и в царстве Света сознанию жить будет нечем. Пуста будет Чаша. И смертный воистину смертным и будет, ибо бессмертия жизнь зависит от накоплений элементов непреходящего, которые собираются в Чаше, нетленной хранильнице всего, через что проходил человек. Но Чаша закрыта и доступа в нее нет, пока не перейдена черта, отделяющая жизнь сознания во временном от жизни его в непреходящем».

РАЙМОНД МОУДИ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

*ИССЛЕДОВАНИЕ
ФЕНОМЕНА ВЫЖИВАНИЯ
ПОСЛЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СМЕРТИ*

Институт Культуры ДонНТУ
Донецк

Содержание

	стр.
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ФЕНОМЕН СМЕРТИ	5
ОПЫТ УМИРАНИЯ	9
<i>Невыразимость</i>	11
<i>Способность слышать происходящее</i>	12
<i>Ощущение мира и покоя</i>	13
<i>Шум</i>	14
<i>Темный туннель</i>	14
<i>Вне тела</i>	16
<i>Встреча с другими</i>	26
<i>Существо из света</i>	28
<i>Обозрение прошлого</i>	31
<i>Граница, или предел</i>	35
<i>Возвращение</i>	38
<i>Рассказывая о пережитом другим</i>	41
<i>Влияние на жизнь</i>	43
<i>Новый взгляд на смерть</i>	46
<i>Подтверждения</i>	48
ПАРАЛЛЕЛИ	53
<i>Библия</i>	53
<i>Платон</i>	55
<i>Тибетская «Книга мертвых»</i>	58
<i>Эммануил Сведенборг</i>	59

Перевод с английского Игоря Стуликова

Жизни после жизни /Сост. Н. Г. Шкляева.—СПб.: Лениздат, 1993.— 64 с.

ISBN 5-289-01728-3

Книга американского профессора, доктора медицины Р.Моуди “Жизнь после жизни” рассказывает о реальном опыте людей, признанных клинически мертвыми. Описанные автором случаи с людьми, прошедшими присмертное испытание, настолько сходны и ярки, что могут коренным образом изменить взгляд человека на жизнь, смерть и посмертное существование души.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я оказалась в привилегированном положении по отношению к остальным, прочитав работу доктора Моуди «Жизнь после жизни» еще до того, как она вышла из печати; и я восхищаюсь мужеством молодого ученого, дерзнувшего собрать результаты своих поисков воедино и предать их гласности, создав, таким образом, прецедент для научных исследований нового типа,

Поскольку мне в течение двух последних десятилетий пришлось работать с пациентами, пребывающими в критическом состоянии, я все чаще и чаще пыталась глубже заглянуть в само явление смерти. Мы знаем уже многое о процессе умирания, но у нас еще множество вопросов относительно момента смерти и того опыта, который получают наши пациенты, когда фиксируется их клиническая смерть.

Именно такого рода исследование, которое представляет нам доктор Моуди в своей книге, вдохновит многих и подтвердит то, чему нас учили в течение двух тысячелетий, – что после смерти жизнь продолжается. Хотя автор и не претендует на то, что изучил само явление смерти, из его поисков становится очевидным, что умирающий пациент продолжает осознанно относиться к окружающему и после клинической смерти. Это во многом совпадает с моими собственными наблюдениями, основанными на рассказах пациентов, умерших и вновь возвратившихся к жизни совершенно против наших ожиданий и зачастую к изумлению некоторых умудренных, известных и, несомненно, талантливых врачей.

Все эти пациенты испытали вылет из собственного физического тела, ассоциировавшийся с чувством глубокого покоя и умиротворенности. Большинство из них осознавало присутствие другой личности, помогавшей им в переходе в иную плоскость бытия. Многих приветствовали их любимые и близкие, умершие ранее, или некий религиозный персонаж, игравший значительную роль в их жизни, который, естественно, разделял с ними те же религиозные взгляды. Чтение книги доктора Моуди явилось для меня ободряющим откровением в тот момент, когда я сама приступила к подготовке издания подобной работы.

Доктор Моуди должен быть готов к критике, в которой не будет недостатка, в основном в двух направлениях. Во-первых, со стороны представителей духовенства, которые приходят в беспокойство каждый раз, когда кто-нибудь начинает проводить исследования в области, считающейся запретной.

Некоторые служители церкви уже высказывали свое мнение об исследованиях такого рода. Один священник назвал их «продажей дешевого милосердия», другие просто считают, что такой вопрос, как жизнь после смерти, должен оставаться проявлением слепой веры и не должен оспариваться кем бы то ни было. Другую группу людей, которую книга доктора Моуди не оставит безучастной, представляют ученые и врачи, рассматривающие исследования подобного рода как «ненаучные» *.

Я считаю, что достигнута некая переходная эра в нашем человеческом обществе. Мы должны иметь мужество открыть перед ней новые двери и признать, что современные научные средства не отвечают требованиям проведения многих новых исследований. Я думаю, что данная книга распахнет эти новые двери для тех, кто обладает открытым умом, и придаст им смелость в оценке новых областей познания. Они поймут, что настоящая публикация доктора Моуди вполне достоверна, ибо она написана искренним и честным человеком. Этот рассказ подтверждается моими собственными исследованиями, а также работами других серьезных ученых и представителей духовенства, нашедших в себе мужество изучать эту область скорее ради знаний и пользы, чем ради веры.

Я рекомендую эту книгу всем, кто обладает открытым умом, и поддерживаю смелое решение доктора Моуди издать Эту книгу.

*Элизабет Каблер-Росс,
доктор медицины*

Флоссмуэр, Иллинойс

* См: Черняховский А. За гранью науки//Наука и религия. 1980. № 2, (Примеч. пер.)

ФЕНОМЕН СМЕРТИ

Что значит умирать?

Этот вопрос человечество задает с давних пор. За последние несколько лет я имел возможность ставить этот вопрос перед внушительным количеством аудиторий. Среди слушателей были студенты факультетов психологии, философии, социологии, представители телевидения, церковных организаций, члены гражданских клубов, а также профессиональные медики. В итоге на основании такого множества встреч я могу с уверенностью сказать, что эта тема затрагивает самые глубокие чувства людей, различных по эмоциональному складу и образу жизни.

И все-таки, несмотря на такой большой интерес к ней, тема эта, по правде говоря, для большинства из нас остается самой трудной для разговора. На это есть, по крайней мере, две причины. Одна из них объясняется прежде всего соображениями психологического и культурного плана: предмет несет на себе печать табу. Мы чувствуем, пусть даже только подсознательно, что любое пребывание в контакте со смертью, даже косвенное, ставит нас, так или иначе, перед перспективой собственной смерти, приближает нашу собственную смерть, делает ее более реальной и осязаемой. Например, большинству студентов-медиков, включая и меня в свое время, известно то сильное чувство беспокойства, возникающее при встрече со смертью, когда в первый разходишь в анатомическую лабораторию. Лично для меня причина такой реакции совершенно очевидна. Оглядываясь назад, могу сказать, что при первой встрече со смертью меня затронула не столько участь самого покойного, хотя и это чувство было примешано, сколько мысль о том, что и сам я смертен. На операционном столе я увидел не столько останки мертвого, сколько символ собственной смертности. Другими словами, в голове зародилась, пусть даже смутно, мысль: «Это случится и со мной тоже».

Далее, разговоры о смерти сами по себе действуют на психику в плане косвенного ее приближения. Несомненно, для большинства людей говорить о смерти – это все равно, что вызывать ее в воображении, приближать ее, ставить себя перед лицом неизбежности собственной смерти. А потому, чтобы пощадить себя и во избежание психической травмы, мы решаем как можно меньше говорить на эту тему.

Вторая причина, почему трудно говорить о смерти, более сложная: она уходит корнями в природу языка и в словарный запас. В большинстве случаев слова обращены на предметы, с которыми мы знакомы благодаря нашим собственным физическим органам чувств. Смерть, однако, есть нечто такое, что лежит за границей сознательного опыта большинства из нас, потому что большинство из нас никогда через нее не проходили,

Если мы все же начинаем говорить о смерти, то мы стараемся избегать как социального табу, так и языкового. Что мы делаем, так это прибегаем к эвфемизмам. Мы сравниваем смерть, или умирание, с более приятными предметами из нашего опыта: с вещами, с которыми мы знакомы.

Пожалуй, самой распространенной аналогией такого рода является сравнение смерти со сном. Умирать, говорим мы себе, – это все равно, что засыпать. Такой речевой штамп общеупотребителен как в мыслях, разговорах, так и в литературе многих культур и эпох. Очень хорошо его знали и древние греки. В «Илиаде», например, Гомер называет сон «сестрой смерти», а Платон в своем диалоге «Апология» вкладывает следующие слова в уста учителя Сократа в момент, когда афинский суд приговорил его к смерти:

«Итак, если смерть – это лишь сон без сновидений, то она должна быть чудесным приобретением. Я полагаю, что если кого-нибудь попросили бы выбрать ночь, которую он крепко проспал и не видел снов, а затем сравнить ее с другими днями и ночами из жизни, а потом попросили бы ответить, после должных раздумий, сколько дней и ночей лучше и счастливее, чем эта, выпали на его долю за всю жизнь, то, я думаю, он бы увидел, что эти дни и ночи легко сосчитать. Если смерть похожа на это, тогда я называю ее приобретением, ибо все время, если на него посмотреть таким образом, можно рассматривать как одну-единственную ночь и не более».* Та же самая аналогия бытует и в нашем современном языке. Вдумайтесь в значение слова «усыпить». Когда вы отводите свою собаку к ветеринару и даете указание усыпить ее, то вы имеете в виду нечто другое, нежели то, что делает анестезиолог при операции вашей жены (мужа), хотя слово-то одно и то же.

Некоторые предпочитают другую, но родственную аналогию. Умирать, говорят они, – «как бы забыться». Когда кто-то умирает, он забывает все свои невзгоды, в памяти стираются все вызывающие беспокойство воспоминания.

Несмотря на давность происхождения и распространенность выражений «сон» и «забвение», оба они совершенно недостаточны, чтобы утешить нас. Каждое из них по-своему утверждает одно. Пусть даже это звучит несколько благозвучнее, но смысл остается прежним: смерть уничтожает сознательный опыт навсегда. Если это так, то смерть действительно не имеет ничего общего со сном и забвением. Сон – это положительный и желательный жизненный опыт, после сна наступает пробуждение. Хороший ночной сон делает часы бодрствования, следующие за пробуждением, приятными и продуктивными. Если бы за сном не следовало пробуждение, то терялась бы и благотворность сна.

* Платон. Последние дни Сократа/Пер. Х. Треденник//Балти-мор: Пингвин Букс, 1959. С. 75.

Равным образом уничтожение сознательного опыта предполагает стирание не только болезненных и беспокоящих воспоминаний, но и приятных тоже. Таким образом, если поразмыслить, ни одна из аналогий не может принести нам настоящее утешение или надежду перед лицом смерти.

Но есть и другая точка зрения, которая оспаривает посылку, что смерть есть уничтожение сознания. Согласно ей, то есть более древнему традиционному взгляду на этот предмет, определенная часть человеческого существа выживает даже после своей физической смерти, когда тело перестает функционировать и полностью разрушается. Эта постоянно существующая часть получила многочисленные названия, среди которых наиболее привычны нам душа, разум, дух, личное «я», существо, сознание. Но какое бы название этому понятию ни давалось, оно означает, что человек по смерти переходит в другую сферу бытия. Такое представление о жизни после жизни является одним из наиболее древних. В Турции обнаружили кладбище неандертальцев, которому примерно 100 000 лет. По окаменевшим отпечаткам археологи установили, что эти древние люди хоронили мертвых в могилах из цветов. Возможно, похороны рассматривались как празднество по случаю перехода покойного из этого мира в следующий. Действительно, древние могилы во всех частях земного шара свидетельствуют о вере человека в загробную жизнь.

Короче говоря, мы столкнулись с двумя противоположными ответами на поставленный вопрос о природе смерти, древними по происхождению, но широко распространенными и по сей день. Одни говорят, что смерть — это уничтожение сознания, другие, с не меньшей убежденностью, — переход души, или разума, в другое измерение реальности. В этой книге я не хочу упразднить тот или другой ответ. Я просто хочу доложить о своих собственных исследованиях.

В течение последних лет я встречался со многими людьми, пережившими, как я называю, «присмертный опыт». Встречи происходили при различных обстоятельствах. Поначалу это было совпадение. В 1965 году, будучи студентом философского факультета университета в Вирджинии, я встретился с одним человеком, профессором психиатрии при медицинском колледже. С самого начала меня поразили его доброта, теплое отношение к другим и чувство юмора. Каково же было мое удивление, когда я потом узнал об интереснейшем факте из его биографии, а именно: он уже умирал, и не один раз, а дважды, с интервалом в 10 минут. И пока он был «мертв», с ним приключилась фантастическая история. Потом я слышал его рассказ в кругу небольшой группы заинтересованных студентов. Рассказ произвел на меня большое впечатление, но поскольку в то время мне не доставало знаний, чтобы оценить услышанное, я просто зафиксировал его в памяти и записал на пленку.

Спустя несколько лет, имея уже на руках диплом доктора философии, я преподавал философию в университете Северной Каролины. На одном из курсов мы прорабатывали «Федона» Платона. В этой работе затрагивается и вопрос бессмертия. В своих лекциях я заострял внимание на других сторонах учения Платона, а о бессмертии души упоминал вскользь. Однажды после занятий ко мне подошел студент. Он спросил меня, не могу ли я побеседовать с ним о бессмертии. Этот предмет интересовал его потому, что его родная бабушка «умерла» во время операции, а потом поведала поразительную историю. Я попросил студента рассказать об этом и, к собственному изумлению, услышал почти о той же самой цепочке событий, о которых говорил профессор психиатрии несколько лет назад.

С того времени я активизировал свои поиски и стал включать в курс философии лекции о выживании после биологической смерти. Однако я подходил к этому вопросу осторожно и более одного примера в лекциях не приводил. В действительности я принял на вооружение выжидательную тактику. Если такие сообщения, думал я, носят общий характер, то я услышу и о других, при условии, что преподнесу эту тему как чисто дискуссионную, пользуясь симпатией с моей стороны, а потом буду ждать. К моему удивлению, я столкнулся с тем, что почти в каждой группе студентов, насчитывавшей примерно 30 человек, находился по крайней мере один, кто приходил ко мне потом и рассказывал о личном присмертном опыте.

Меня поразило огромное сходство в рассказах, несмотря на то что они были получены от лиц, различных по своим религиозным взглядам, социальному положению и образованию. К 1972 году, когда я поступил на медицинский факультет, мною был собран приличный материал на эту тему, которым я стал делиться с моими знакомыми медиками. Однажды мой приятель уговорил меня сделать доклад в медицинском обществе, за ним последовали и другие выступления. И снова я увидел, что после каждого разговора кто-нибудь да подходил ко мне и рассказывал о собственных удивительных ощущениях.

По мере того как о моих интересах становилось все более известно, врачи стали посылать ко мне людей, которых они реанимировали, и те делились со мной своими необычными рассказами. После появления моих статей в газетах мне стали писать.

Сейчас я располагаю материалом, включающим примерно 150 случаев данного феномена, которые можно разбить на три четкие категории:

случаи с людьми, прошедшими реанимирование после клинической смерти, которая была констатирована и объявлена лечащими врачами;

случаи с людьми, которые в результате тяжелых травм или болезни висели на волоске от смерти;

случаи с людьми, которые, испытав смерть, говорили потом об этом находившимся рядом, а те, в свою очередь, рассказали мне об услышанном.

Из обширного материала – 150 случаев – я произвел отбор. Отбор был в некотором смысле необходим. Например, хотя сообщения третьего типа подтверждались и согласовывались с сообщениями двух первых, я исключил их из рассмотрения в основном по двум причинам. Во-первых, это позволяло свести количество случаев к необходимому рабочему минимуму, и, во-вторых, это по возможности приближало меня к работе с материалом из первоисточника. Лично я опросил очень подробно около 50 лиц, опыт которых я в состоянии теперь изложить. Из этих случаев более драматична первая категория (клиническая смерть), чем вторая (приближение к смерти). Действительно, когда мне приходилось делать доклады, то аудиторию больше всего интересовали эпизоды с «чистой смертью». В прессе иной раз появлялись статьи, в которых указывалось, что я имел дело только с такими эпизодами, хотя это неверно.

Однако, подбирая материал для этой книги, я избежал соблазна остановиться только на случаях «чистой смерти». Ведь вполне очевидно, что случаи второго типа не отличаются, а, скорее, образуют непрерывную цепочку со случаями первого типа. И еще, хотя случаи с присмертным опытом удивительно похожи друг на друга, но обстоятельства, при которых они произошли, и люди, которые их рассказали, разнятся значительно. Поэтому я постарался дать примеры с адекватным отображением этой разницы. Помня об этих оговорках, давайте обратимся к рассмотрению того, что происходит, когда наступает смерть.

ОПЫТ УМИРАНИЯ

Несмотря на широкий диапазон обстоятельств встреч со смертью и разнообразный типаж людей, повстречавшихся с ней, остается верным утверждение об удивительном сходстве содержания рассказов. В действительности сходство в различных сообщениях настолько велико, что можно легко выделить примерно 15 отдельных элементов, повторяющихся вновь и вновь в массе собранных мной повествований. На основании этих общих моментов позвольте мне построить краткую, теоретически «идеальную», или «полную», модель смерти, включающую в себя все общие элементы в типичной для них последовательности.

Человек умирает, и в наивысший момент физической угнетенности он слышит, как врач объявляет о его смерти. Он начинает слышать неприятный шум, громкий звон или жужжание и в то же время чувствует, что движется очень быстро через длинный темный туннель. После этого он вдруг замечает, что очутился снаружи собственного физического тела, хотя и в непосредственном физическом окружении, он видит собственное тело на некотором расстоянии, находясь как бы в роли наблюдателя. Он видит со

стороны, из довольно необычного положения, как его пытаются оживить, и пребывает в состоянии эмоционального потрясения.

Через некоторое время он «берет себя в руки» и более или менее осваивается в этих невероятных условиях. Он замечает, что у него все-таки есть «тело», но очень отличающееся по природе и способностям от физического тела, которое он покинул. Вскоре начинают происходить и другие события. К нему приходят, чтобы встретить и помочь ему. Перед ним мелькают духи родственников и друзей, которые уже умерли, и горячо любящий дух, раньше не встречавшийся ему ни разу, – существо из света – предстает перед ним. Это существо, не прибегая к звуковой речи, задает ему вопрос, позволяющий дать оценку собственной жизни, и помогает ему это сделать посредством мгновенного просмотра панорамы главных событий его жизни. В какой-то момент он видит, что приближается к некоторому барьеру, или своего рода границе, вероятно, представляющей рубеж между земной и следующей жизнью. Однако он видит, что должен возвратиться на землю, что час его смерти еще не пробил. В этот момент он начинает сопротивляться, поскольку теперь он захвачен своими открытиями о загробной жизни и не хочет возвращаться. Его обуревают всеобъемлющее чувство любви, радости и покоя. Но так или иначе, он воссоединяется со своим физическим телом и продолжает жить.

Позже он пытается все рассказать другим, но это причиняет ему много неприятностей. Во-первых, он не может подобрать нужных слов, чтобы описать эти неземные эпизоды. Он также замечает, что люди начинают над ним насмехаться, и перестает об этом рассказывать. И все же пережитые события глубоко затрагивают его: меняют представление о смерти, о ее соотношении с жизнью.

Важно отметить, что вышеприведенное описание не является представлением опыта какой-то одной личности. Это действительно модель, составленная из общих элементов, присутствовавших в очень многих рассказах. Я привожу ее здесь только для того, чтобы дать общее понятие о том, что может испытывать человек, находящийся при смерти. Поскольку это абстракция, а не конкретный рассказ, то в настоящей главе мы обсудим подробно каждый элемент и приведем примеры.

Но перед тем как приступить к выполнению задачи, необходимо подчеркнуть некоторые моменты, с тем чтобы имеющийся в моем распоряжении материал уложить в соответствующие рамки и ничего не упустить из виду.

1. Несмотря на поразительное сходство многих рассказов, ни один из них не образует идентичную пару (хотя некоторые очень похожи один на другой).

2. Я не встретил ни одного лица, которое бы сообщило о каждом отдельном элементе во всей комбинации. Многие перечисляли большинство из них (восемь из пятнадцати и более), некоторые называли двенадцать.

3. Нет ни одного элемента в комбинации опыта, доведенного до моего сведения рассказчиками, который присутствовал бы в каждом повествовании. Тем не менее некоторые из этих элементов представляются универсальными.

4. Нет ни одного элемента в моей абстрактной модели, который появился бы в рассказе один раз. Каждый элемент появлялся во многих отдельных рассказах.

5. Последовательность, с которой умирающий проходит все ступени опыта, кратко очерченная выше, может варьироваться и отличаться от представленной мной теоретической модели. Например, некоторые сообщали о появлении существа из света перед или сразу же по выходе из физического тела, а не спустя некоторое время, как это указано в модели. Однако последовательность по модели очень типична, и широкие отклонения от нее незакономерны.

6. Как далеко заходит умирающий человек, проходя все ступени при- смертного опыта, кажется, зависит от того, насколько он действительно испытал явную клиническую смерть, и от того, как долго пребывал он в этом состоянии. В общем, лица, которые были «мертвы», рассказывают более полно и красочно о том, что испытали, чем те, кто висел от смерти на волоске; а те, кто находился в состоянии «смерти» более длительный период времени, зашли дальше тех, чем те, кто находился в этом состоянии более короткое время.

7. Я беседовал с некоторыми людьми, перенесшими клиническую смерть, которые после реанимации не сообщали ни об одном из названных общих элементов. Они говорят, что вообще ничего не помнят о своей «смерти». Но вот что интересно: я разговаривал и с такими, кто перенес клиническую смерть неоднократно, с интервалом в несколько лет. Они рассказывают, что в одном случае они ничего не испытывали, но зато в другом прочувствовали довольно.

8. Следует подчеркнуть, что я пишу в основном о сообщениях, рассказах, историях, переданных мне в устной форме во время моих бесед с людьми. Поэтому, когда я отмечаю, что такой-то конкретный элемент отвлеченного «полного» опыта не присутствует в рассказе, то я вовсе не говорю, что он не имел места. Я имею в виду только то, что это лицо мне не сообщило о нем, или то, что в его рассказе это не отражалось.

С этих позиций давайте посмотрим на некоторые общие этапы и события, имеющие место во время умирания.

Невыразимость

Язык как средство общения между людьми вобрал в себя понятия самого широкого историко-социального опыта, в котором мы все так или иначе принимаем участие. Этот факт создает особую трудность при

обсуждении нашего предмета. События, которые разворачиваются во время наступления смерти, лежат за пределами осознанного человеческого опыта, поэтому немудрено, что люди испытывают затруднения языкового порядка, когда хотят описать то, что с ними произошло. И это действительно так. Те, кто прошел через смерть, в один голос заявляют о невыразимости того, с чем они встретились.

Многие говорят примерно так:

– Знаете, просто нет таких слов, чтобы выразить то, о чем я хочу рассказать.

Или:

– Еще не придуманы такие определения и степени сравнения, чтобы выразить это.

Одна женщина кратко высказалась по этому поводу: – Знаете, мне трудно передать вам то, что я испытала: все слова, которые мне известны, являются трехмерными. Когда это со мной произошло, то я все думала: «Вот в школе, на уроке геометрии, нам говорили, что есть только три измерения, и я это принимала на веру. Но они не правы. Измерений больше». Да, конечно, мир, в котором мы живем сейчас, имеет три измерения, но следующий – определенно нет. Вот почему мне так трудно рассказывать. Я должна это описывать трехмерными словами. Стараюсь передать вам все как можно ближе, но этого недостаточно. Я не в состоянии передать вам полной картины,

Способность слышать происходящее

Многие люди рассказывали, что слышали, как врачи или присутствовавшие в тот момент говорили, что они мертвы. Одна женщина поведала мне следующее:

– Меня поместили в больницу, но никто не знал, что со мной. Мой лечащий врач, доктор Джеймс, послал меня на рентген сделать снимок печени. Сначала они попробовали лекарство, которое собирались мне давать, на моей руке, поскольку у меня аллергия на многие препараты. На этот раз отрицательной реакции не было, поэтому мне и стали вводить это лекарство. Мне ввели полную дозу, она меня и доконала. Я слышала, как рентгенолог, работавший со мной, подошел к телефону и набрал номер. Я слышала ясно, как он набирал номер, а потом сказал: «Доктор Джеймс, я убил вашу больную, миссис Мартин». А я знала, что не умерла. Я пыталась пошевелиться и дать им знать об этом, но не могла. Когда приступили к реанимации, я слышала, как они говорили, сколько кубиков чего-то мне нужно дать, но я не чувствовала уколов. Я вообще ничего не чувствовала, когда они ко мне прикасались.

В другом случае с женщиной, перенесшей ранее несколько сердечных приступов, произошел новый приступ, во время которого она чуть не умерла.

Она говорит:

– Вдруг я почувствовала щемящую боль в груди, как будто бы мне надели на грудь железный обруч и крепко стянули его. Я упала, это услышали мой муж и его друг, они вбежали в комнату, чтобы помочь мне. Я очутилась в глубокой темноте и услышала как бы издали слова мужа: «На этот раз все кончено». И я подумала: «Да, все кончено».

Молодой человек, попавший в автомобильную катастрофу и считавшийся уже мертвым, потом рассказывал:

– Я слышал, как одна женщина спросила: «Он умер?» И кто-то ответил: «Да, умер».

Сообщения такого рода хорошо согласуются и с заявлениями врачей или свидетелей, присутствовавших при этом. Например, один врач поведал мне:

– У моей больной остановилось сердце как раз в тот момент, когда мы с коллегой собирались ее оперировать. Я был рядом и видел, как расширяются у нее зрачки. Мы сделали несколько попыток ее оживить, но безуспешно, я уже думал, что она умерла. Сказал своему коллеге, работавшему со мной: «Давай попробуем еще раз и, если ничего не получится, прекратим». Но на этот раз нам удалось заставить ее сердце заработать. Она пришла в себя. Позже я спросил ее, что она помнит о своей «смерти». Она сказала, что ничего почти не помнит, за исключением моих слов: «Давай попробуем еще раз – и прекратим».

Ощущение мира и покоя

Многие люди описывают чрезвычайно приятные ощущения и чувства на ранних ступенях своего присмертного опыта.

После серьезной травмы головы один мужчина, тогда не проявлявший признаков жизни, потом мне рассказывал:

– В момент ушиба меня пронзила мгновенная боль, но она сразу же пропала. Появилось ощущение, что я плыву в темном пространстве. День был страшно холодным, но, когда я плыл в этой темноте, я ощущал, что мне тепло-тепло и так хорошо и удобно, как я никогда до этого не чувствовал... Я, помню, подумал: «Я, должно быть, умер».

Женщина, которую оживили после сердечного приступа, отмечала:

– Я стала испытывать удивительнейшие ощущения. Я больше ничего не чувствовала, кроме мира, уюта, легкости и покоя: все мои невзгоды и переживания прошли, и я подумала тогда: «Как тихо и спокойно, и мне совершенно не больно». Другой человек вспоминал:

– У меня появилось прекрасное великое ощущение одиночества и покоя. Это было удивительно, и я чувствовал себя умиротворенно.

Солдат, «погибший» во Вьетнаме, рассказывал, что, когда в него попали, он ощутил огромное облегчение:

– Боли никакой не было, я никогда не чувствовал себя настолько ослабленным. Мне было хорошо, и все было прекрасно.

Шум

Во многих случаях сообщается о необычных слуховых ощущениях в момент или при наступлении смерти. Иногда эти ощущения очень неприятны.

Один пациент, который был «мертв» в течение 20 минут во время операции на брюшной полости, рассказывал о неприятном жужжании, идущем прямо из головы... «Мне было так неприятно, что я никогда не забуду этот шум».

Другая пациентка говорила, что, когда потеряла сознание, она услышала громкий звон. «Его можно описать и как жужжание. У меня было такое ощущение, как будто бы меня закрутило в вихре».

Некоторые описывают это неприятное ощущение как громкое цоканье, рев, глухой звон или свист ветра.

В иных случаях эти слуховые ощущения проявляются в приятной музыкальной форме. Например, один мужчина, доставленный в госпиталь в состоянии клинической смерти и оживленный, позднее рассказывал:

– Мне послышался звон колокольчиков, как будто идущий издалека и доносившийся до меня ветром. Они звенели, как японские колокольчики на ветру... Это был единственный звук, который я слышал в тот момент.

Молодая женщина, которая чуть не умерла от внутреннего кровоизлияния в результате закупорки кровеносных сосудов, поведала, что в момент наступления комы ей «стала слышаться какая-то музыка, волшебная, действительно прекрасная музыка».

Темный туннель

Часто одновременно с появлением шума у людей возникает ощущение, что их быстро проносит через некое темное пространство. Его описывают по-разному. Мне приходилось слышать следующие сравнения: пещера, колодец, желоб, кожух, туннель, труба, вакуум, пустота, подземная труба, долина и цилиндр. Хотя люди и прибегают в этом случае к различным словам, ясно, что они хотят выразить какую-то одну идею. Давайте обратимся к двум рассказам, в которых идея «туннеля» проступает очень явно:

– Это произошло со мной в детстве, когда мне было девять лет. С тех пор прошло уже двадцать семь лет, но то, что так меня поразило, я никогда не забуду. Однажды днем мне стало очень плохо, и меня быстро отправили в ближайшую больницу. Когда меня доставили туда, меня решили усыпить, но зачем и почему – я не понимал по молодости. Тогда применя-

ли для этого эфир. Мне наложили на лицо маску, и, как рассказывали потом, у меня остановилось сердце. Я тогда не понимал, что со мной происходит в действительности, но то, что произошло, оставило след. Сначала мне слышался звон: дринь-дринь-дринь, — очень ритмичный звон. Затем я стал двигаться — вам покажется, конечно, странным — через какое-то длинное темное место. Оно было похоже на канализационную трубу или что-то в этом роде. Я просто не могу вам его описать. Я двигался, подгоняемый все время этим шумом, звенящим шумом.

Другой мой собеседник сообщил:

— У меня развилась страшная аллергия на местный наркоз. Прекратилось дыхание. И первое, что со мной произошло — как-то сразу, — это то, что меня понесло на огромной скорости через темный черный вакуум. Я полагаю, вы можете сравнить его с туннелем. Знаете, было такое ощущение, что едешь в вагончике через туннель ужасов в луна-парке на большой скорости.

Во время тяжелой болезни один человек подошел настолько близко к порогу смерти, что у него расширились зрачки и тело стало остывать. Он рассказывал:

— Я очутился в совершенно черной пустоте. Трудно объяснить, но у меня было ощущение, что я как будто двигаюсь в вакууме прямо сквозь черноту. Однако я находился в полном сознании. Создавалось впечатление, что я нахожусь в цилиндре, из которого выкачали воздух. Чувствовался какой-то порог, как будто ты находишься наполовину здесь и наполовину где-то еще.

Человек, который «умирал» несколько раз от тяжелых ожогов и ушибов, говорил:

— В течение недели я пребывал в шоковом состоянии. И вот тогда-то я неожиданно вырвался в эту темную пустоту. Казалось, я оставался в ней долго, просто плыл и кувыркался в этом пространстве... Я настолько был захвачен этой пустотой, что ни о чем уже больше не думал.

Один мужчина, рассказывая о несчастном случае, который произошел с ним в детстве (падение с велосипеда), вспоминал, что до этого он очень боялся темноты: — Когда у меня остановилось сердце от внутренних повреждений, появилось ощущение, что я двигаюсь через глубокую, очень темную долину. Темнота была настолько глубокой и непроницаемой, что я ничего не видел. Но, представьте себе, я чувствовал себя великолепно и совершенно спокойно.

В другом случае женщина, перенесшая перитонит, сообщила:

— Врач пригласил в палату брата и сестру попрощаться со мной. Медсестра сделала мне укол, чтобы это случилось без мучений. Все, что было вокруг меня, стало удаляться, удаляться... Как только очертания предметов растворились, я вошла головой в узкий и очень-очень темный проход. Казалось, что я едва в нем помещаюсь. Я стала скользить вниз, вниз и вниз.

Женщина, побывавшая в транспортной аварии, провела параллель с телевизионной программой:

– Появилось чувство полного покоя и умиротворенности, не ощущалось никакого страха. Я очутилась в туннеле, составленном из концентрических окружностей. Вскоре после этого я смотрела телепрограмму под названием «Туннель времени». Там люди возвращаются во времени через спиральный туннель. Да, это больше всего похоже на то, что я ощущала.

А вот какую несколько отличную параллель провел человек, которого коснулось крыло смерти. Его рассказ имеет некоторую религиозную окраску:

– Вдруг я очутился в очень темной и глубокой долине. Казалось, что через долину вела тропинка, или даже дорога, по которой я и шел... Уже позже, когда я поправился, меня осенила такая мысль: «Ну, теперь я знаю, что подразумевает Библия под „долиной тени смертной“, – я сам там побывал».

Вне тела

То, что большинство из нас почти повсеместно отождествляет себя с физическим телом, – это бесспорная истина. Конечно, мы допускаем, что у нас есть еще ум. Но для большинства людей ум – еще более эфемерное понятие, чем физическое тело. Ум, в конце концов, возможно, не больше, чем проявление электрических и химических процессов, происходящих в мозгу, который лишь часть физического тела. Для многих будет непосильной задачей даже представить себе жизнь вне физического тела. Для нас немыслимы никакие возможности существования, кроме как в физическом теле, к которому мы так привыкли.

В этом смысле люди, которых мне пришлось опросить, до приобретения присмертного опыта ничем не отличались от обычного среднего человека. Вот почему таким ошеломляющим оказывается для умирающего человека быстрый переход по темному туннелю, ибо в этот момент он может оказаться вне собственного физического тела и смотреть на него со стороны, словно сторонний наблюдатель, или «третье лицо».

Это также можно еще сравнить с просмотром постановки на сцене или кинофильма. Теперь обратимся к некоторым выдержкам из рассказов, свидетельствующих о выходе из физического тела:

– Мне было семнадцать. Мы с братом работали в луна-парке. Однажды в полдень мы решили пойти искупаться. С нами пошли еще несколько ребят. Кто-то предложил переплыть озеро. Я уже проделывал это не раз, но в тот день стал почему-то тонуть на середине озера... Я стал, что называется, пускать пузыри, как вдруг почувствовал, что очутился как бы снаружи собственного тела, в стороне от всех, сам с собой в пространстве. Хотя я продолжал висеть таким образом на одном и том же уровне, я видел, как мое тело то погружалось в воду, то выныривало снова на поверх-

ность на расстоянии трех-четырех дюймов от меня. Я наблюдал за своим телом как бы сзади и немножечко справа. Даже будучи снаружи собственного тела, я все-таки ощущал себя в каком-то теле. Появилось чувство невыразимой легкости и воздушности. Я был словно перышко.

Приведу еще рассказ одной женщины:

— Год назад меня доставили в больницу с сердечным приступом. На следующее утро, в кровати, я почувствовала страшную боль в груди. Я нажала кнопку вызова — ко мне прибежали медсестры и стали со мной возиться. Мне было неудобно лежать на спине, поэтому я повернулась на бок. Как только я это сделала, у меня прервалось дыхание и остановилось сердце. Тут же я услышала, как закричали медсестры: «Красный сигнал! Красный сигнал!» Пока они кричали, я почувствовала, что выхожу из тела и скольжу вниз между матрацем и боковым ограждением кровати, — мне в действительности даже показалось, что я прошла сквозь ограждение и очутилась на полу. Затем я стала медленно подниматься вверх. Поднимаясь, я увидела, как в палату бегут еще сестры. Всего их собралось человек двенадцать. Мой лечащий врач делал обход больных. Его тут же вызвали, и я увидела, как он тоже прибежал в палату. Я подумала; «Что он, интересно, здесь делает?» Меня пронесло мимо светильников. Я на них смотрела сбоку и видела их четко. Затем подъем прекратился, и я стала плавать под потолком, смотря на всех сверху. У меня было такое ощущение, будто я превратилась в лист бумаги, на который дунули и подняли к потолку. Оттуда-то я и наблюдала, как они меня оживляют! Тело мое лежало распростертым на кровати, а они все толпились вокруг него. Я слышала, как одна из сестер сказала: «Боже мой! Она умерла». Другая медсестра приставила свои губы к моим и стала делать искусственное дыхание, пытаясь меня оживить. Я смотрела ей в затылок, когда она занималась этим. Мне запомнились ее коротко подстриженные волосы. В этот момент я увидела, как в палату вкатывают реанимационную машину и к моей груди приставляют разрядники. Когда они включили ее, я увидела, как мое тело подпрыгнуло и едва не свалилось с кровати. Я слышала, как в моем теле хрустнула и дернулась каждая косточка. Это было самое ужасное. Когда я смотрела на них сверху и наблюдала, как они бьют меня в грудь, растирают руки и ноги, я думала: «Что они так беспокоятся? Я чувствую себя прекрасно».

А вот свидетельство молодого человека:

— Это произошло два года тому назад, мне едва исполнилось девятнадцать. Я вез своего приятеля на машине к нему домой. Мы выехали из города и подъехали к перекрестку. Я притормозил и огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Вырулил на перекресток и в этот момент услышал, как мой приятель что есть силы закричал. Я поднял глаза и был ослеплен фарами встречной машины, мчавшейся на большой скорости. Я услышал ужасный звук сокрушительного удара в бок моей

машины и тут же почувствовал, что лечу через темноту, в закрытое пространство. Все произошло мгновенно. Затем я как бы поплыл на высоте около пяти футов над улицей, ярдах в пяти от автомобиля. Я слышал, как затухает эхо от столкновения машин. Видел, как отовсюду бежали люди к моей машине. Собралась толпа. Мой приятель вылез из машины; вероятно, он был в шоке. Я видел собственное тело в исковерканном салоне автомобиля, людей, пытающихся вытащить меня из него. Ноги у меня были разбиты и скрючены, и везде была кровь.

Легко представить, какие невообразимые мысли и чувства захватывают людей, оказавшихся в подобной ситуации. Многие считают собственный выход из тела настолько невероятным, что, даже испытав его, долгое время пребывают в растерянности и не могут увязать его со смертью. Они удивляются тому, что с ними происходит: почему они вдруг видят себя со стороны как бы в роли наблюдателя?

Эмоциональная реакция на это странное состояние чрезвычайно разнообразна. Большинство отмечает, что поначалу возникает отчаянное желание залезть обратно в свое тело, но как это сделать – никто не имеет ни малейшего представления. Другие вспоминают, что были страшно перепуганы, находились в панике. Некоторые, однако, сообщают о положительных реакциях в таком бедственном положении, как, например, в этом рассказе:

– Я тяжело заболел, и меня поместили в больницу. Вдруг однажды утром на меня опустилась плотная серая дымка, и я вылетел из тела. Я как бы поплыл, оглянулся назад и увидел свое тело на кровати. У меня не было никакого страха. Чувствовал себя спокойно и ясно. Нисколько не испугался и не струсил. Ощущение покоя было настолько сильным, что об отчаянии не могло быть и речи. Я почувствовал, что, возможно, умираю, и понял, что если не вернусь в свое тело, то наверняка умру.

Поразительно разнообразно и отношение людей к своему оставленному телу. Общеизвестно чувство заботы о своем теле. Молодая женщина, студентка медицинского колледжа, рассказывая о своем опыте, выражала вполне понятный страх за себя:

– Я знаю, это звучит несколько смешно, но нас в школе пытались убедить, что нет ничего зазорного в том, чтобы завещать свое тело после смерти медицине. Вот я и думала, глядя на них сверху, когда они пытались восстановить дыхание: «Я не хочу, чтобы они распоряжались моим трупом».

Еще двое поведали мне о точно таком же отношении к собственному телу, когда вышли из него. Интересно отметить, что они также были связаны с медициной: один был врач, другая – медсестра.

В другом случае эта забота принимает форму сожаления. У одного человека остановилось сердце в результате падения. Повреждения оказались тяжелыми. Вот что он говорил:

– Я увидел себя на больничной койке. Надо мной хлопотал врач. Я ничего не мог понять, но ясно видел себя на постели. Взглянув на свое тело, я почувствовал себя ужасно плохо: настолько исковерканным оно мне показалось.

Некоторые сообщали мне о том, что они не узнавали собственное тело, как, например, в данном потрясающем рассказе:

– Боже! Я представить себе не мог, что так выгляжу] Понимаете ли, я привык видеть себя либо на фото, либо в зеркале – все это слишком плоско. И вот вдруг я увидел себя всего, свое тело, как на ладони, с расстояния пяти футов. Прошло несколько минут, прежде чем я себя узнал.

В другом рассказе это ощущение диссоциации с собственным телом принимает крайнюю, довольно юмористическую форму. Один врач поведал мне, что в момент своей клинической смерти он почувствовал, что находится рядом с кроватью, и увидел, как его труп стал принимать пепельно-землистый цвет (это обычно отмечается после смерти). В состоянии растерянности и отчаяния он не мог решить, что предпринять. Потом он решил просто уйти, поскольку чувствовал себя очень беспокойно. «Еще в юности я наслушался от деда разных рассказов о призраках и, как это ни парадоксально, не захотел оставаться рядом с мертвецом – пусть даже этот мертвец был я сам!»

Другая крайность. Некоторые говорили мне, что вообще не испытывали к своему телу никаких особых чувств. Женщина, например, во время сердечного приступа поняла, что умирает. Она почувствовала, что ее тянет через темное пространство прочь от собственного тела. Она рассказывала:

– Я даже не обернулась назад. Да, я знала, что тело мое там, и могла бы его увидеть, если бы оглянулась, Но не захотела этого делать: я знала, что прожила достаточно, и уже была захвачена другим миром. Знала, что оглянуться – значит опять встретиться с прошлым, а я решила порвать с ним.

Молодая девушка, получившая тяжелые увечья после аварии, сказала следующее:

– Я могла видеть свое тело, все в ссадинах и ушибах, в машине. Видела собравшийся народ. Но я не испытывала вообще никаких чувств. Мне казалось, что я – совсем другой человек, а может быть, предмет... Я знала, что это мое тело, но абсолютно ничего не испытывала по отношению к нему.

Несмотря на мрачность перспективы оказаться вне физического тела, ситуация наваливается на умирающего с такой неожиданностью, что проходит некоторое время, прежде чем значение происходящего начинает смутно доходить до его сознания. Он может находиться вне тела уже какое-то время, предпринимая отчаянные попытки разобраться в происходящем и осмыслить все то, что проносится в его сознании, прежде чем наконец начинает понимать, что умирает или уже умер.

Это понимание может сопровождаться огромной эмоциональной силой, вызывающей сносшибательные мысли. Одна женщина подумала: «О, я умерла! Как прекрасно!»

Один мужчина вспоминал, что его посетила такая мысль: «Вот что, должно быть, и называется смертью».

Но даже тогда, когда наступает осмысление, оно может сопровождаться недоумением и некоторым протестом против этого состояния. Один человек, например, помнит, что размышлял о библейском обещании о «трех двенадцати и десяти годах», а ему «едва исполнилось двадцать». Молодая женщина привела очень впечатляющий рассказ о своих ощущениях:

– Я подумала, что умерла, и вовсе не сожалела об этом, но не могла сообразить и представить себе, куда отправлюсь. Мои мысли и сознание были такими же, как и при жизни, но я просто ничего не могла представить. Я все думала: «Куда я должна теперь идти? Что я теперь должна делать? О Боже, я умерла! Я не могу поверить в это». Я не могла поверить потому, что никогда не задумывалась над смертью: казалось, что это произойдет с другими, но не со мной. Хотя ты знаешь об этом, но глубоко не понимаешь... Итак, я решила немного подождать, пока не уляжется возбуждение и не унесут мое тело, а потом подумать, куда пойти.

В одном или двух изученных мной случаях умирающие, чья душа, ум, сознание (назовите как вам угодно) высвобождались из их физического тела, рассказывали, что они не чувствовали вообще никакого «тела», в котором они могли бы находиться после выхода из тела физического. Они чувствовали себя так, как если бы были «чистым» сознанием. Один человек сообщал, что во время своего испытания он мог «видеть все вокруг, включая собственное тело, лежавшее на постели, не занимая какого-либо пространства», как если бы он был точкой сознания. Некоторые говорят, что не помнят, было ли у них какое-либо «тело» после выхода из физического, поскольку слишком были захвачены развивающимися вокруг них событиями,

Однако в подавляющем большинстве мои собеседники сообщали, что они действительно очутились после выхода из физического тела в другом теле. Вот тут-то мы проникаем в ту область, с которой чрезвычайно трудно иметь дело. Это «новое тело» представляет собой один из двух-трех аспектов посмертного опыта, где сказывается неадекватность человеческого языка, и мы начинаем наткаться на препятствия. Почти все, с кем довелось мне беседовать об этом «теле», в какой-то момент терялись и говорили: «Я не могу описать его».

И тем не менее сообщения об этом новом теле очень похожи друг на друга. Так, несмотря на то что разные люди с помощью разных слов приводят разные аналогии, эти различные способы выражения на самом деле бьют в одну точку. В разнообразных сообщениях о «новом теле» все-таки упоминается о его общих свойствах и характеристиках. Таким образом, с

целью установления приемлемого термина, который суммировал бы достаточно полно все свойства его, я буду с этого момента называть это тело «духовным», как и определяли его два моих собеседника. (В литературе встречаются названия: астральное тело, бета-тело и др. – Примеч. пер.)

Похоже, что умирающие впервые начинают осознавать свое духовное тело, когда понимают ограниченность его возможностей. Они обнаруживают, что вне физического тела они не могут сообщить о своем отчаянном положении другим, как бы они ни старались, – их просто не слышат. Это хорошо иллюстрируется рассказом женщины, которую доставили в реанимационную после остановки дыхания:

– Я видела, как меня хотят оживить. Было очень странно. Я находилась не очень высоко: как бы стояла на пьедестале, но не на очень высоком, а просто смотрела поверх голов. Я пыталась с ними заговорить, но никто меня не слышал и не слушал.

Ситуация усложняется еще и тем, что личность в духовном теле, убедившись, что ее, вероятно, не слышат, начинает вскоре понимать, что ее и не видят. Медицинский персонал и другие собравшиеся вокруг физического тела могут смотреть прямо в то место, где находится духовное тело, не проявляя ни малейшего признака, что они его видят. Духовное тело не обладает твердостью; кажется, что окружающие физические предметы с легкостью проходят сквозь него, оно не может ухватиться за предмет или за человека, к которым желает прикоснуться. – Врачи и сестры трудились надо мной в поте лица, пытаясь внутривенным вливанием вернуть меня к физической жизни. А я в это время все повторял: «Оставьте меня в покое. Я хочу лишь одного: чтобы вы оставили меня в покое. И перестаньте меня колотить!» Но они меня не слышали. Тогда я захотел отстранить их руки, чтобы они перестали бить мое тело, но не тут-то было. Я ничего не мог поделать. Похоже, что я не соображал, что случилось, и, как ни старался, не мог отвести их руки. Я видел, что прикасаюсь к их рукам и пытаюсь отвести их в сторону: я бью по рукам, но они на месте. Не знаю, проходили ли мои руки сквозь их руки, или как-то их огибали, или еще что. Я не чувствовал никакого давления на свои руки, когда пытался оттолкнуть их от своего тела.

Или:

– Люди собирались со всех сторон к месту аварии. Я находился посередине очень узкого прохода. Во всяком случае, когда они шли мимо меня, они, казалось, меня не замечали. Они просто шли прямо на меня, глядя вверх. Когда они подходили совсем близко, я пытался увернуться, сойти с дороги, но они проходили сквозь меня.

Далее, неизменно сообщается, что духовное тело не имеет веса. Большинство впервые это замечают, когда, как рассказано выше, они видят, что плывут к потолку комнаты или по воздуху. Многие называют это «ощущением флотации», «ощущением невесомости» или «ощущением дрейфа».

В нормальных условиях, то есть находясь в физическом теле, мы располагаем многими способами определения местонахождения нашего тела в пространстве – пребывает ли оно в состоянии покоя или движения. В этом отношении, конечно, зрение и чувство равновесия играют важную роль, но есть и другое чувство. Кинестезия – это чувство движения, или напряжения в наших сухожилиях, суставах и мышцах. Обычно мы не подозреваем об ощущениях, идущих к нам через кинестетическое чувство, поскольку наше восприятие подавлено почти постоянным его использованием. Однако мне кажется, что если бы его взять да отсечь, то мы сразу же заметили бы его отсутствие. И действительно, некоторые мне рассказывали, что осознавали недостаток физических чувств – веса, движения, положения, – когда находились в духовном теле.

Эти свойства духовного тела, поначалу кажущиеся ограничениями, могут на том же основании рассматриваться как лишенные ограничений. Только подумайте: личность в духовном теле находится в привилегированном положении по отношению к окружающим. Она может видеть и слышать их, а они не могут. (Какой шпион не позавидовал бы этому состоянию?) Равным образом, если дверная ручка проходит через руку, когда берутся за нее, то этот факт не играет уже никакой роли, когда вскоре человек убеждается, что он может спокойно пройти сквозь дверь. Очевидно, в этом состоянии совершить путешествие очень легко, если с ним освоиться. Физические предметы не представляют никаких препятствий, передвижение от одного места к другому может быть чрезвычайно быстрым, почти мгновенным.

Несмотря на то что люди в физическом теле не воспринимают духовное тело, все, кто в нем побывал, соглашались, что оно представляет собой «нечто», не поддающееся описанию. Говорят, что духовное тело имеет форму (в виде шаровидного или аморфного облака, а иногда оно приобретает основные очертания физического тела) и части тела (выступы или поверхности, аналогичные рукам, ногам, голове и т.д.). Даже в тех случаях, когда духовное тело описывается как что-то круглое, зачастую говорят, что оно имеет определенные верх и низ и даже те «части», которые были упомянуты выше.

Мне описывали это тело в самых разных выражениях, но, как легко убедиться, в каждом случае формулируется одна и та же идея. Как правило, для описания мои подопечные использовали такие слова: легкий туман, облако, дымка, пар, нечто прозрачное, цветное облако, тончайшая ткань, сгусток энергии – или другие понятия, выражающие подобные значения.

Наконец, почти каждый отмечает чувство безвременья вне физического тела. Многие утверждают, что, хотя им приходится описывать свое пребывание в духовном теле с помощью временных форм (человеческий язык развивался во времени), время в действительности не являлось элементом в их опыте, как это имеет место в физической жизни. Вот отрывки

из пяти интервью, в которых первоисточник нам сообщает о некоторых фантастических аспектах существования в духовном теле:

1. Я потерял управление автомобилем на повороте, и машина, съехав с шоссе, оказалась в воздухе. Помню, передо мной промелькнуло голубое небо, и я увидел, что машина летит в кювет. В тот момент, когда машина съехала с шоссе, я подумал; «Попал в аварию». И в это мгновение я как бы потерял чувство времени, потерял чувство связи со своим телом и действительностью. Мое существо, или мое личное «я», или моя душа, – назовите как угодно, – стала подниматься из меня прямо через голову. Было совсем не больно, что-то как бы поднималось надо мной...

Чувствовалось, что мое существо имеет некую плотность, но не физическую, а что-то вроде волн или еще чего-то. Я бы сказал, ничего физического в моем существе не было, а было нечто наподобие заряда, если хотите... Оно было небольшим, округлым, без четких твердых линий. Его можно сравнить с облаком... Оно выглядело почти так, как если бы имело оболочку.

Пока оно выходило из моего тела, казалось, что большая часть вышла первой, а затем меньшая часть. Ощущалась какая-то необыкновенная легкость. Не чувствовалось никакого напряжения в физическом теле, ощущалось полное отделение от физического тела. Мое тело потеряло вес...

Самым ошеломляющим в этом испытании был момент, когда мое существо зависло над головой напротив лба. Будто оно застыло в нерешительности: оставаться или уйти? И вместе с этим, казалось, застыло время. От начала и до конца аварии все происходило очень быстро, но вот в этот промежуток, когда мое существо зависло над головой, а машина перелетала через насыпь, казалось, что машина летела очень долго. В тот момент казалось, меня не касается ни авария с машиной, ни мое собственное физическое тело – я был весь в мысли...

Мое существо не имело физических характеристик, но я вынужден описывать его при помощи физических терминов. Я мог бы описать его по-разному, употребив различные слова, но ни одно из них не было бы достаточным для точного определения. Это так трудно передать.

Наконец машина грохнулась на землю и покатилась вниз. Но я отделался лишь незначительными ушибами: получил растяжение шейных мышц да отбил до синяков ступню,

2. Когда я вышла из своего физического тела, у меня сложилось впечатление, что я направляюсь во что-то еще, но не в другое обычное человеческое тело. Это не было точной копией моего тела, но и не очень от него отличалось. Оно имело человеческую форму, но не имело цвета. И, вы знаете, у меня было то, что можно было бы назвать руками.

Я не могу точно этого описать. Я была настолько захвачена происходящим вокруг меня – видом собственного тела, лежавшим где-то там, – что не задумывалась, в каком новом теле нахожусь. Казалось, все про-

исходило быстро. Но время потеряло свою значимость, хотя все-таки оно присутствовало. События, вероятно, протекают значительно быстрее после того, как покидаешь свое тело.

3. Я помню, как меня доставили в операционную, где я провел несколько критических часов. В течение этого времени я несколько раз выходил и входил в свое физическое тело. Я видел свое физическое тело прямо сверху. Пока это со мной происходило, я находился тем не менее в теле, но не в физическом, а в каком-то другом, которое я мог бы назвать сгустком энергии. Если бы мне пришлось его описать словами, то я бы назвал его прозрачным, духовным, в отличие от материального. И оно определенно имело свои части.

4. Когда у меня остановилось сердце, я почувствовал, что стал похож на круглый мяч или небольшую сферу, а может быть, камеру внутри этого мяча. Нет, я не могу вам это описать.

5. Когда я очутился вне физического тела, примерно в десяти ярдах от него, я все-таки продолжал так же думать, как и в физической жизни. И мыслящий орган находился там же, где и при жизни, хотя я был не в своем теле, а в чем-то наподобие капсулы или прозрачной формы. Я не мог ее по-настоящему видеть, поскольку она была прозрачна. Просто чувствовал, что я нахожусь там. Я не испытывал никаких физических ощущений, например, температуры.

Некоторые в своих рассказах описывают сходство физического тела с «новым телом». Одна женщина рассказывала, что, находясь вне физического тела, она чувствовала, что у нее были руки, ноги и все тело, хотя она пребывала в состоянии невесомости. Другая женщина, наблюдавшая за своей реанимацией из-под потолка, говорила: «У меня все же было тело. Я висела под потолком и наблюдала за всем происходящим сверху. Я пошевелила ногами и почувствовала, что одна нога у меня теплее, чем другая»

Поскольку передвижения в новом, духовном теле беспрепятственные, то свободно и движение мысли. Мне рассказывали снова и снова, что, как только человек осваивался со своим новым состоянием, мысль становилась более четкой и быстрой, чем в физическом теле. Например, один мужчина сообщил:

— Те вещи, которые невозможны здесь, там возможны. Мой ум просто вбирал сначала в себя все происходящее и сразу же перерабатывал, мне не требовалось переосмысления. Все становилось на свои места и имело значение.

Восприятие в новом теле похоже и не похоже на восприятие в физическом теле. В какой-то степени духовная форма более ограничена. Как мы видели, кинестезии как таковой нет. В двух случаях говорилось об отсутствии ощущения температуры, но в большинстве случаев сообщается о приятной «теплоте». Никто не рассказывал, что во время пребывания вне физического тела чувствовал какой-то вкус или запах.

Чувства зрения и слуха не пропадают – напротив, они обостряются и становятся более совершенными, чем при физической жизни. Один человек говорил, что зрение у него невероятно усилилось, и, выражаясь его словами, он «не мог понять, почему он так далеко видит». Женщина, исходя из собственного опыта, отмечала: «Казалось, это духовное чувство зрения не имеет границ, как если бы я могла видеть везде и всюду». Этот феномен подробно описан в рассказе другой женщины, попавшей в автомобильную катастрофу:

– Вокруг машины «скорой помощи» была суeta, толпились и подходили новые люди. И стоило мне подумать, о чем мыслит тот или иной человек, как тут же, словно через вариообъектив, я была там, хотя мой ум, как я это называю, продолжал находиться в нескольких ярдах от физического тела. Когда я хотела увидеть кого-то на расстоянии, он как бы становился частью меня, и между нами как бы налаживалась линия связи. Мне в тот момент казалось, что я могу тут же попасть в любую часть света, если захочу.

«Слух» в духовном состоянии может быть назван так только по аналогии; большинство людей говорят, что они не слышали в действительности физических голосов или звуков. Напротив, им казалось, что они ловят мысли людей, находившихся вокруг, и, как мы увидим дальше, эта прямая передача мысли может играть важную роль на поздних стадиях примерного испытания.

Вот как рассказывала об этом одна женщина:

– Я видела вокруг людей и понимала, о чем они говорят. Но я не слышала их так, как слышу вас. Скорее, я узнавала, о чем они думают, через свое сознание: они не успевали еще открыть рот, а я уже знала, о чем будут говорить.

На основании одного уникального и интересного сообщения получается, что, по-видимому, даже серьезные повреждения физического тела ни в коей мере не сказываются отрицательно на духовном теле. В этом примере речь идет о мужчине, лишившимся во время аварии большей части ноги, в результате чего наступила клиническая смерть. Он знал об этом, поскольку ясно видел свое тело на расстоянии и хлопотавшего над ним врача.

– И все же, находясь вне физического тела, я ощущал свое тело как единое целое. Я это знал. Я чувствовал себя целым, все было при мне, хотя это было не так.

Выходит, что в этом «бестелесном» состоянии личность как бы отрывается от других людей. Человек вне физического тела может видеть людей, полностью понимать их мысли, а они не могут ни видеть его, ни слышать. Связь с людьми обрывается раз и навсегда, даже чувство осязания не срабатывает, так как духовное тело лишено плотности. Поэтому неудивительно, что человека в этом состоянии охватывает глубокое чувство

одиночества и изоляции. Как выразился один мужчина, он видел все, что происходило вокруг: врачей, сестер, другой медперсонал, занимавшийся своим обычным делом. Однако из-за невозможности вступить с ними в контакт он «почувствовал себя страшно одиноким».

Многие сообщали мне о сильном чувстве одиночества в этом состоянии:

– Все, что я испытал, и все, через что мне пришлось пройти, – прекрасно, но неопишимо. Мне хотелось, чтобы и другие побывали со мной и увидели то, что довелось увидеть мне. У меня было ощущение, что я никогда не смогу описать людям то, что со мной происходило. Я чувствовал себя одиноким и хотел, чтобы кто-нибудь был вместе со мной. Но я знал, что никто не может быть со мной. Я чувствовал, что нахожусь в обособленном мире, и мне стало тяжело.

Или:

– Я ничего не мог потрогать, не мог и связаться с людьми. Это ужасно. Чувство одиночества и полной изоляции просто ужасно. Я знал, что теперь я совсем одинок.

И снова:

– Я был изумлен. Просто не верил в то, что происходит. На самом деле это меня не особенно волновало или трогало. Не было в голове и таких мыслей, как: «Ох, я умер, а родители остались живы. Как печально, что я их больше не увижу». Уверяю вас, ничего подобного не было. Я все время чувствовал, что я одинок, словно пришелец с другой планеты. Казалось, что все связи с землей оборвались. Совсем все другое. Я ничего не мог понять.

Однако по мере углубления в присмертное испытание чувство одиночества личности вскоре рассеивается. В какой-то момент появляются другие, чтобы помочь ей осуществить переход. Зачастую эти другие принимают форму «бестелесных духов» ранее умерших родственников или друзей, которых хорошо знал «покойный». Во многих случаях, изученных мной, появлялся дух совсем другого характера. В следующем разделе книги мы обратимся к подобным встречам.

Встреча с другими

Очень немногие рассказывали мне, что в какой-то момент умирания – иногда на самых ранних стадиях, а иногда и вслед за другими событиями – они начинали осознавать присутствие других существ, которые, очевидно, хотели помочь им при переходе в состояние смерти или, как было в двух случаях, сказать, что их час смерти еще не пробил и что они должны возвратиться в физическое тело.

– Со мной это произошло во время родов. Роды были очень трудные, я потеряла много крови. Врач решил, что я в безнадежном состоянии, и

сообщил родственникам, что я умираю. Однако я все слышала и не теряла сознания, когда все это произошло. Тут-то я и почувствовала, что вокруг меня в комнате и под потолком парит множество людей. Я их всех знала при жизни. Узнала свою бабушку и школьную подругу, родственников, друзей. Кажется, что я в основном видела их лица и чувствовала их присутствие. Казалось, что они все очень довольны. Для меня это был счастливый случай; я чувствовала, что они пришли защитить или сопровождать меня. Казалось, что я просто вернулась домой, а они вышли мне навстречу, чтобы приветствовать меня. Все это время меня не покидало чувство красоты и света. Это был прекрасный и славный момент.

Один мужчина вспоминал:

— За несколько недель до того, когда я чуть не умер, был убит мой хороший друг Боб. В тот момент, когда я вышел из своего тела, я чувствовал, что Боб находится близко, стоит рядом со мной. Я видел его в своем сознании и чувствовал его рядом, но это было странно: я видел его не в физическом теле. Я видел и другие вещи не в физической форме, но все-таки ясно: его внешность, выражение глаз и все такое прочее. Имеет ли все это смысл? Он был там, но не в физическом теле. Он был в каком-то светлом теле; я мог ощущать руки, ноги и другие части тела, но не в физическом смысле. Не думал тогда, что это странно, поскольку в действительности мне не нужно было видеть его глазами. Да у меня и глаз тогда не было.

Я все спрашивал его: «Боб, куда я должен сейчас идти? Что произошло? Я умер или нет?» Он мне не отвечал, не проронил ни слова. В течение всего времени моей госпитализации он часто бывал со мной. Я его снова спрашивал, что происходит, но он не отвечал. И вот однажды врачи сказали: «Он будет жить», и Боб исчез. Я больше его не видел и не чувствовал, что он присутствует. Похоже было, что он ждал, когда я пересеку последнюю границу, тогда бы он сказал мне, открыл бы мне все, что происходит.

В других случаях духи, встречающие людей, не являются личностями, которых те знали в физической жизни. Одна женщина рассказывала, что во время внетелесного испытания она видела не только свое прозрачное тело, но также тело другой недавно умершей личности. Она не знала, что это была за личность, но сделала интересное замечание: «Я не могу сказать, что эта личность была какого-то определенного возраста. Да я и сама не ощущала на себе какого-либо влияния времени».

В очень небольшом количестве случаев люди считают, что существа, с которыми они встречались, являются их «ангелами-хранителями». Такое существо сказал одному мужчине: «Я помог тебе на этой стадии существования, а теперь передам тебя другим». Женщина поведала мне, что, когда она вышла из физического тела, она повстречалась с двумя духами и они назвали себя ее «духовными помощниками».

В двух очень похожих случаях мне рассказывали, что слышали голос, который говорил, что они еще не умерли и должны возвратиться. Вот один отрывок из рассказа:

– Я услышал голос, но не человеческий голос. Этот голос дошел до меня не через физические каналы органов чувств. Он сказал мне, что я должен вернуться в физическое тело. При этом я не чувствовал никакого страха. Я вернулся в физическое тело.

Наконец, духи могут принимать неопределенную, аморфную форму.

– Когда я умер и находился в этой пустоте, я разговаривал с людьми, но не могу сказать, что разговаривал с «телесными людьми». Я их не видел, но чувствовал, что они движутся вокруг меня. Разговаривал то с одним, то с другим, но никого не видел. И когда бы я ни спросил, что происходит со мной, кто-нибудь из них тут же отвечал, что я умираю, но что все будет хорошо и я вернусь к жизни. Так что мое положение меня несколько не волновало. Я получал ответы на все вопросы. Они меня не оставляли, пока я находился в этой пустоте. Они постоянно присутствовали в моем сознании.

Существо из света

Может быть, самым невероятным общим элементом в изученных мной рассказах и, несомненно, элементом, оказавшим наиболее глубокое воздействие на личность, является встреча с неким очень ярким светом. Типично, что сначала этот свет тусклый, но быстро разгорается, пока не достигает неземной яркости. И все-таки, даже несмотря на то что этот свет ярок до невыразимости (обычно его описывают белым или «ясным»), многие специально отмечают, что он ни в коей мере не делает глазам больно и не ослепляет, он не мешает видеть все вокруг (возможно, потому, что в этот момент личность не имеет физических «глаз» и ослеплять нечего).

Однако, несмотря на необычность такого видения, никто не выразил ни малейшего сомнения в том, что это было существо – существо из света. И не только. Существо представляло собой личность, и очень определенную личность. Нет таких слов, чтобы можно было описать ту любовь и теплоту, которые исходят от этого существа на умирающего человека. Человек полностью окружен им, захвачен и вовлечен в него; он чувствует себя легко и непринужденно в присутствии этого существа. Он ощущает какое-то непреодолимое магнетическое притяжение к этому свету. Он неотвратимо тянется к нему.

Интересно, что в то время как вышеприведенное описание существа из света остается совершенно неизменным, персонификация его изменяется от индивида к индивиду и, кажется, в большой степени зависит от религиозных убеждений, жизненного опыта и взглядов конкретной личности. Так, большинство людей, воспитанных в христианской вере или на ее

традициях, отождествляют свет с Христом и иногда ссылаются на библейские параллели, описывая то, что видели. Например, мужчина и женщина, евреи, назвали этот свет «ангелом». В обоих случаях было ясно, что опрашиваемые не имели в виду, что существо было с крыльями, играло на арфе или даже было похоже внешне на человека. Был только свет. Но каждый сходил на том, что принял существо за некоего посланника или проводника. Один мужчина, который до этого вообще ни во что не верил в религиозном смысле, сказал, что он видел «существо из света». Точно так же выразилась по этому поводу и одна женщина-христианка, у которой, очевидно, не было ни малейшего эмоционального порыва назвать свет Христом.

Появившись, существо почти сразу же начинает общаться с умирающим. Заметим, что общение принимает форму прямой связи, как это было описано выше, когда говорилось, что личность в духовном теле может «улавливать мысли» тех, кто ее окружает. В этом случае люди также говорят, что они не слышали никакого физического голоса или звуков, исходящих от существа, и не отвечали ему какими-то звуками. Сообщается о прямой, без помех, передаче мыслей, и в такой ясной форме, что не может быть и речи о какой-то возможности неправильно понять существо или солгать ему.

Далее, это общение происходит даже не на родном языке личности. И тем не менее все прекрасно понимается и осмысливается. Потом, после своего возвращения к жизни, личность не может передать словами те мысли, обмен которыми происходил во время предсмертного состояния.

Следующая ступень пережитого опыта ясно показывает, как трудно переводить на человеческий язык этот беззвучный обмен мыслями. Существо почти сразу направляет определенную мысль в сознание личности, перед которой оно появилось при столь драматических событиях. Обычно люди, с которыми мне пришлось беседовать, стараются сформулировать эту мысль в виде вопроса. Вот некоторые переводы этой мысли: «Подготовлен ты к смерти?», «Готов ли умереть?», «Что сделал в своей жизни, чтобы показать мне?», «Что значительного было сделано в твоей жизни?» Две первые формулировки, в которых подчеркивается «подготовленность», на первый взгляд могут показаться отличными от второй пары, где выражается «завершенность». Однако у меня такое чувство, что все хотят выразить одну и ту же мысль, и это подтверждается следующим рассказом.

— Первое, что он сказал мне, было то, как если бы он спросил меня, готова ли я умереть или что я сделала в своей жизни, что хотела бы показать ему.

Даже в том случае, когда «вопрос» формулируется в несколько необычной форме, в конечном итоге смысл его остается тот же. Например, один мужчина рассказывал мне:

– Голос задал мне вопрос: «Достойна ли она этого?» И это означало, достойна ли жизнь, которую я прожил, всего того, что мне открылось.

Между прочим, все настаивают, что этот вопрос, как бы ни был он глубок и сокровенен по своему эмоциональному заряду, задается совсем не с осуждением. Существо, как все соглашались в этом, направляет свой вопрос не для того, чтобы обвинять или угрожать. Люди, независимо от ответа, по-прежнему чувствуют всеобъемлющую любовь и благосклонность, исходящие от света. Более того, сам вопрос, кажется, нацелен на то, чтобы они задумались о своей жизни и правдиво рассказали о ней. Это, если хотите, сократовский вопрос, который задается не с целью получения информации, а чтобы помочь человеку самому пойти путем истины в собственной оценке. Обратимся теперь к нескольким свидетельствам об этом необыкновенном существе, полученным из первых рук.

1. Я слышал, как врачи объявили меня мертвым, и как раз тогда я почувствовал, что падаю или плыву через темноту, через своего рода короб. Нет таких слов, чтобы описать это. Все было черно, за исключением того, что где-то на расстоянии я увидел свет. Небольшой сначала, затем очень яркий. По мере того как я к нему приближался, он становился все больше и больше.

Я старался добраться до света, ибо чувствовал, что это Христос, и я стремился прийти к нему. Было совсем не страшно. Было более или менее приятно. Будучи христианином, я тут же связал этот свет с Христом, который сказал: «Я свет мира». Я сказал про себя: «Если это так и я умираю, то я знаю, кто ждет меня там в конце, в том свете».

2. Я встал и направился в зал, чтобы попить, и в тот момент, как было потом установлено, у меня прорвался аппендикс. Я почувствовал, как слабею, и упал на пол. Я ощутил, что меня как бы тянет и гонит по телу, а потом выбрасывает из физического тела. Я услышал прекрасную музыку. Поплыл по залу и через дверь вылетел на веранду. Там увидел, как вокруг меня стали собираться облака, такая розовая дымка, через которую меня понесло и выбросило прямо в чистый, кристаллически ясный свет. Свет был прекрасен, ярок, лучист, но от него не болели глаза. Такого света на земле нет, и описать его невозможно. Я никого не видел в этом свете, но то, что свет имел свое лицо, – точно. Этот свет излучал совершенное понимание и любовь.

Он меня как бы спросил: «Любишь ли ты меня?» Это был не совсем вопрос. Я полагаю, что истинным значением того, что он мне сказал, было: «Если ты действительно любишь меня, то возвратись и выполни то, что начал в жизни». И все это время я чувствовал, что окружен всеобъемлющей любовью и состраданием.

3. Я знал, что умираю, и ничего не мог поделать, потому что меня никто не слышал... Я был вне физического тела, это совершенно определено, ибо видел себя на операционном столе. Моя душа вышла из тела!

Сначала мне было очень плохо, но вот появился этот очень яркий свет. Сначала он был тусклым, но потом превратился в огромный луч, вернее, массу света, совсем не сравнимую с ярким прожектором; света было очень много. Он обдал меня своим теплом, и мне стало радостно.

Свет был желто-белым, больше белым. Яркость была просто невероятной, мне ее не описать. Казалось, что он охватывает и покрывает все, но это мне не мешало видеть окружающее: операционную, врачей, сестер. Я все видел ясно, меня ничто не ослепляло.

Сначала, когда появился свет, я не понимал, что происходит, но затем он спросил меня, готов ли я умереть. Похоже было, что я разговаривал с кем-то, но никого там не было. Свет разговаривал со мной, этот голос принадлежал ему.

Теперь я знаю, что голос, разговаривавший со мной, понимал, что я не был готов к смерти. Он меня просто испытывал, и ничего больше. Когда он заговорил со мной, я почувствовал себя хорошо, по-настоящему хорошо. Я чувствовал, что меня любят. Это чувство любви, исходящее от света, невозможно описать, оно невыразимо. С ним было очень легко! И кроме того, у него определенно есть чувство юмора!

Обозрение прошлого

Первоначальное появление существа из света, его бессловесные вопросы – это только прелюдия к удивительно насыщенному событиями моменту, когда существо начинает разворачивать перед умирающей личностью панораму пройденного ею жизненного пути. Становится ясно, что жизнь человека лежит перед этим существом как на ладони и оно не нуждается ни в какой информации. Единственное намерение его – это помочь человеку проанализировать пройденный им путь.

Данное обозрение можно сравнить с воспоминаниями, но у него есть и такие черты, которые отделяют его от любого типа привычных человеческих воспоминаний. Прежде всего оно проходит чрезвычайно быстро. Памятные события, если применить к ним временные характеристики, сменяют друг друга в мгновение ока в хронологическом порядке. Другие же совсем не ощущают никакой временной последовательности. Воспоминания налетают молниеносно, все события всплывают сразу, их можно охватить одним ментальным взглядом. Однако все сходится на том, что по земной мерке все события укладываются в один миг.

Тем не менее, несмотря на быстротечность, все мои собеседники соглашались, что обозрение прошедшей жизни (оно почти всегда описывается в виде образной панорамы) невероятно живо и реально. В некоторых случаях образы расцвечены живыми яркими красками, трехмерны и даже находятся в движении. И, несмотря на то что они мелькают быстро перед глазами, каждый образ ощущается и распознается. Даже эмоции или чув-

ства, связанные с этими образами, могут еще раз переживаться при встрече с ними.

Несколько из опрошенных не знают, почему все, что они в жизни делали, появилось в этом обзоре – от пустячного до значительного. Другие объясняют, что все то, что они видели, составляет лишь их главные жизненные события. Некоторые мне рассказывали, что теперь они помнят свою жизнь до мельчайших подробностей – настолько ее оживил этот обзор.

Есть люди, которые характеризуют это обозрение воспитательным усилием со стороны существа из света. Они уверяют, что существо в обозреваемой панораме делает упор на два жизненных фактора: учиться любить людей и приобретать знания. Давайте обратим внимание на следующий рассказ:

– Когда свет появился, то первое, что он сказал мне, было: «Что ты можешь показать мне из своей жизни?» – или что-то в этом роде. Вот тогда-то и началась прокрутка картин прошлого. Я подумала: «Ну и ну! Что происходит?» Я неожиданно снова очутилась в детстве; и затем вновь прошла год за годом вплоть до настоящего времени.

Странно это началось, прямо с раннего детства. Я увидела себя маленькой девочкой, играющей у ручейка по соседству с домом. Появились и другие сцены того времени: игры с сестрой, встречи с соседями и другие места, где я побывала. Потом я очутилась в детском саду и вспомнила мою любимую игрушку, которую сломала, а потом долго горько плакала. Это было для меня настоящей трагедией. Образы продолжали мелькать передо мной – и вот я уже в отряде скаутов, лагеря и разные эпизоды из начальной школы. Затем средняя школа и почетное избрание в научный кружок за достижения в учебе. И так через младшие, старшие классы до первых лет колледжа вплоть до настоящего времени.

Эти кадры разворачивались передо мной в хронологическом порядке. Они были яркими и живыми. Сцены выглядели так, как будто я шла с внешней стороны и видела их в цвете, в трех измерениях. Сцены были живые, они двигались. Например, когда я увидела, что ломаю игрушку, то я видела все свои движения. Похоже было, что я смотрю за всем в ретроспективе, словно я, будучи маленькой девочкой, наблюдаю за кем-то еще, как в кино; смотрю на маленькую девочку, окруженную другими детьми на детской площадке. И все же это была я. Я видела все, что делала в своем детстве; я это хорошо помню.

В тот момент я не видела света. Он исчез, как только задал вопрос, что я сделала в своей жизни, и начались эти кадры. Но я знала, что он был со мной все это время, что он перенес меня в прошлое; я чувствовала его присутствие, потому что он то и дело комментировал. Он старался мне показать что-то существенное в каждом эпизоде. Конечно, он не из праздного любопытства хотел увидеть сделанное мной при жизни: он все знал

обо мне, он выхватывал эпизоды из моей жизни, с тем чтобы я их вспомнила, он их разворачивал передо мной.

И через все это обозрение прошлого он подчеркивал важность чувства любви. Особенно это было заметно в сценах с сестрой; я всегда ее очень любила и была с ней близка. Он показал мне некоторые примеры, когда я была эгоистична по отношению к сестре, а затем много случаев, когда я проявила настоящую любовь к ней и всем делилась с ней. Он подчеркивал, что нужно стараться делать добро и другим людям, делать все, что я могу. Но во всех его словах не было никакого обвинения. Когда он показывал моменты, где я была эгоистичной, это делалось с целью извлечения урока. Казалось, он очень интересовался всем тем, что связано со знанием. Он постоянно указывал на то, что было непосредственно связано с приобретением знаний; он мне сказал, что я продолжу учебу и что потом, когда он придет за мной (он так и сказал, что я должна вернуться), он снова спросит меня о знаниях. Он говорил, что учение, приобретение знаний – это непрерывный процесс. А теперь у меня такое впечатление, что учение продолжается и после смерти. Я думаю, что он старался учить меня, показывая картины прошедшей жизни.

Все это было очень странно. Я была там. Я действительно видела эти сжатые кадры из своей жизни, они прошли передо мной, и прошли так быстро. Но все-таки они разворачивались достаточно медленно, чтобы я могла вобрать их в себя. Все это не заняло много времени. Может быть, не больше пяти минут, а может, чуть больше полминуты. Я не знаю. Я не могу вам точно сказать.

Единственный момент, когда я испугалась, наступил при мысли, что мне не придется закончить жизнь здесь. Но мне было очень радостно пройти через это воспоминание. Поистине было радостно. Я прекрасно провела время, возвратившись в детство, словно снова пережила его. К сожалению, только так можно вернуться в детство.

Есть сообщения, в которых присутствует элемент обозрения, но нет существа из света. Как правило, в тех случаях, когда появляется существо из света и «руководит» показом панорамы прошлого, обзор получается более ощутимым и внушительным. Обычно обозрение характеризуется живостью, быстротой, красочностью и точностью – в присутствии существа из света или без него, будь то во время действительной «смерти» или в случае, когда смерть едва задела человека своим крылом.

– После какого-то звона и перехода через длинное темное пространство все мои детские воспоминания, вся моя жизнь появилась в конце этого туннеля, промелькнув передо мной. Это выражалось не то чтобы в образных картинах, а скорее в мыслях. Я не в силах вам описать то, что появилось передо мной. И возникло не по частям, а как-то сразу. Хотя и мелькало, но все сразу. Я думал о матери, о плохих поступках. Когда я

увидел свое детство, мать, отца и увидел, как я плохо себя вел, мне захотелось снова вернуться туда и сделать все по-другому.

В следующих двух примерах говорится о присмертном опыте, имевшем место не при клинической смерти, а при определенных физиологических нарушениях и стрессе.

— Состояние недомогания развивалось стремительно. У меня появился небольшой озноб, который держался две недели. Я чувствовал себя неважно. Как-то ночью, лежа в постели, я почувствовал себя особенно плохо. Помню, что пытался дать знать об этом жене, но не мог пошевелиться. Кроме того, я вдруг очутился в темной пустоте, и вся моя жизнь промелькнула передо мной. Началось с того, когда мне было лет шесть-семь, и я вспомнил своего приятеля по начальной школе. После начальной школы была средняя. Затем колледж и зубоврачебное училище. Потом я увидел себя начинающим врачом-протезистом.

Я знал, что умираю, и помню, что мне очень хотелось обеспечить свою семью. Мне было горестно умирать, потому что в жизни я сделал кое-что такое, о чем сожалел, и мне хотелось закончить незавершенное.

Эти воспоминания проходили в форме мысленных образов, но они были даже более живые, чем обычные. Мне представлялись только кульминационные события, они сменяли друг друга быстро, но очень были ясными. Мне казалось, что вся моя жизнь в полном объеме промелькнула передо мной в течение нескольких секунд. Я будто смотрел кинофильм, который крутили быстро, но все было доходчиво и понятно. Однако эмоций не возникало, поскольку все мелькало быстро.

Я больше ничего не видел, кроме этого — темная пустота и картины прошлого. И все-таки я определенно чувствовал, что рядом со мной находится могущественное любящее существо. Оно было со мной все это время.

Это было очень интересно. Когда я пришел в себя, я мог рассказать подробно о всей своей жизни. Я как будто прожил ее снова. Трудно все объяснить словами. Это произошло так быстро, но образы из прожитой жизни я видел совершенно отчетливо.

Молодой ветеран войны приводит следующий рассказ:

— Когда я служил во Вьетнаме, меня тяжело ранило. Я умирал, но я точно знал, что со мной происходило. Я получил шесть пулевых ранений, так сказать, схватил почти всю пулеметную очередь. И при всем случившемся меня это не беспокоило. Когда меня ранило, мне мысленно стало как-то легче. Я чувствовал себя совершенно спокойно, расслабленно и ничего не боялся.

В момент удара пуль вся моя жизнь, словно в кино, прошла передо мной. Я увидел себя ребенком; кадры быстро сменяли друг друга.

Я вспомнил все, вся жизнь была как на ладони. Она ясно стояла передо мной. Она пронеслась от самых ранних лет до последнего мгновения

за несколько секунд. Я не чувствовал ничего плохого при этом. Не было никаких сожалений или чувства горечи.

Я бы сравнил все это с просмотром слайдов: как будто кто-то быстро менял слайды, а я смотрел.

Наконец, приведем случай, когда смерть была рядом, но человек остался невредимым:

— Летом, после окончания первого курса колледжа, я пошел подработать водителем на тяжелом полутягаче с прицепом. Тогда я хронически недосыпал. В то раннее утро я вел свой грузовик в дальний рейс и от усталости клевал носом. Последнее, что помню, был дорожный знак, а затем я и вовсе уснул. Сознание включилось в тот момент, когда я услышал скрежет, а правый внешний скат пошел на выстрел. Потом из-за большого крена лопнули левые колеса, и тягач перевернулся и заскользил по дороге к мосту. Я испугался, потому что понял: тягач сейчас столкнется с мостом.

Пока грузовик несся к мосту, я передумал обо всем, что делал. Я видел только некоторые вещи, кульминационные моменты событий из жизни, но они были живыми и ясными. В первую очередь вспомнил эпизод, когда я двухлетним ребенком шел по пляжу за отцом. Все разворачивалось передо мной по порядку. Затем увидел себя пятилетним, когда мне на Рождество подарили красный вагончик. Потом вспомнил, как я пошел в первый класс, весь заплаканный, в желтом плащике, который мне купила мать. Промелькнули передо мной и годы начальной школы, всплыли в памяти все учителя. Потом средняя школа, работа в магазине бакалейных товаров по доставке заказов на дом, затем колледж и вот этот случай.

Все это пронеслось передо мной, вероятно, за какие-то доли секунды. Но вот все прекратилось. Я стоял перед грузовиком и смотрел на него. Думал, что мертв, что я ангел. Стал щипать себя, чтобы проверить, кто я — дух или еще кто.

Грузовик разбился вдребезги, а я не получил ни царапины. Каким-то чудом я выпрыгнул через проем лобового стекла, поскольку стекла-то не было, оно разбилось. Когда немного успокоился, то мне показалось все это странным. Я имею в виду картины из моей прошлой жизни, промелькнувшие передо мной. Почему все мои воспоминания всплыли в тот критический момент? Я и сейчас вам могу повторить то, что происходило со мной, но на это потребуются минут пятнадцать. А тогда все произошло как-то сразу, автоматически, меньше чем за секунду. Просто невероятно.

Граница, или предел

В нескольких случаях мои собеседники, описывая ощущения в предсмертном состоянии, сообщали о том, что они приближались к своего рода границе, или пределу. Во многих рассказах эта граница вырисовывалась по-разному: как полоса воды, серая туманная дымка, дверь, забор попе-

рек поля или просто черта. Хотя все это носит весьма умозрительный характер, возникает вопрос: не кроется ли в основе этих описаний какое-то одно общее понятие или идея. Если это так, то различие версий может объясняться субъективностью восприятия, разным словарным запасом и разными воспоминаниями. Обратимся к некоторым рассказам, где идея границы, или предела, выступает очень отчетливо:

1. Я «умер» от инфаркта. Как только это произошло, я очутился в поле, которое как бы разворачивалось, катилось передо мной. Поле было красивым, зеленым-зеленым – прямо какая-то неземная зелень. И был свет – прекрасный, восхитительный свет вокруг меня. Я посмотрел вперед, через поле, и заметил забор. Я пошел к забору и увидел за ним человека, который шел мне навстречу. Мне хотелось подойти к нему вплотную, но меня что-то неотвратимо тянуло назад. Я увидел, что человек, в свою очередь, повернулся и пошел назад, прочь от забора.

2. Это испытание выпало на мою долю во время первых родов. На восьмом месяце беременности у меня развился, как сказал врач, токсикоз. Он посоветовал лечь в больницу, где он мог бы вызвать искусственные роды. После родов у меня открылось сильное кровотечение, которое трудно было остановить. Я поняла, какая опасность нависла надо мной, поскольку по специальности я медсестра. В этот момент я потеряла сознание и услышала раздражающий звон. Вдруг я увидела себя на катере или маленьком суденышке, плывущем к другому берегу через широкую полосу воды. На том берегу увидела всех своих любимых и близких – уже покойных: мать, отца, сестру и еще кого-то, Я их узнала всех в лицо. Казалось, что они приглашают меня сойти на их берег. Но я все повторяла: «Нет, нет. Я не готова соединиться с вами. Я еще не готова к этому».

И вот что странно. Одновременно я видела и свое физическое тело, над которым хлопотали врачи и сестры. Но мне казалось, что я скорее посторонний наблюдатель, а не то тело, над которым они трудились. Я изо всех сил пыталась сказать своему врачу, что не собираюсь умирать, но меня никто не слышал. Всё – врачи, медсестры, палата, катер, вода и дальний берег – представляло собой как бы единое целое. Все происходящее выступало передо мной одновременно, как будто эти сцены накладывались друг на друга.

Наконец катер, почти достигший противоположного берега, вдруг повернул и поплыл назад. Я все старалась сказать своему врачу: «Я не собираюсь умирать». И в этот момент я пришла в себя. Врач объяснил мне, что произошло. Он сказал, что открылось послеродовое кровотечение. Они считали, что я уже в безнадежном состоянии, но теперь все будет хорошо.

3. Меня госпитализировали в тяжелом состоянии: с приступом почечной колики. Примерно неделю я находился в коме. Врачи затруднялись ответить на вопрос, выживу я или нет. В какой-то момент, находясь еще в

бессознательном состоянии, я почувствовал, что меня как будто подняло, что у меня нет тела. Передо мной появился яркий белый свет. Свет был настолько ярок, что я ничего другого из-за него не видел, но мне было приятно и спокойно в этом свете. На земле подобного не испытаешь, не прочувствуешь. До моего сознания дошел мысленный вопрос: «Хочешь ли ты умереть?» Я ответил неопределенно, ибо я ничего не знал о смерти. Тогда свет сказал мне: «Перейди через эту черту, и тогда ты узнаешь». Я чувствовал, где проходит эта черта, хотя ее не видел. Когда я пересек черту, то вдруг ощутил удивительное спокойствие, тишину. Все мои волнения исчезли.

4. Во время сердечного приступа я оказалась в черной пустоте. Я знала, что оставила где-то позади свое физическое тело. Знала, что умираю, и подумала: «Боже, я поступала справедливо, насколько могла, смилуйся и помоги мне». Тут же меня вынесло из черноты в бледно-серый свет. Я быстро скользила вперед и увидела перед собой сизую дымку. Меня несло туда. Казалось, что я лечу не так быстро, как мне хотелось. Но вот я к ней приблизилась, и она стала прозрачной. За дымкой я увидела людей, они были похожи на земных. Кроме людей я различала что-то вроде строений. И все это было пронизано ярким светом – живым золотистым мерцанием, немного бледноватым – не таким резким, как на земле.

Приблизившись к дымке, я почувствовала, что уже прохожу сквозь нее. Меня охватило какое-то удивительно радостное, неземное чувство. Нет таких слов, чтобы описать его. Но, очевидно, для меня не пришло время пройти через эту дымку, поскольку на другой стороне внезапно появился мой покойный дядя Карл, умерший много лет назад. Он загородил мне путь, говоря: «Ступай назад. Твоя работа на земле не завершена. Сейчас же возвращайся». Я не хотела возвращаться, но у меня не было выбора. Очутившись в своем теле, я почувствовала страшную боль в груди и услышала плач моего маленького сынишки: «Боже, верни мне мою мамочку».

5. Меня доставили в больницу в критическом состоянии. Было сильное, как определили врачи, воспаление. Мой врач также сказал, что я не выдержу, и пригласил родственников проститься со мной. Они пришли и встали вокруг постели. Врач сказал, что я умираю, а я увидел, что мои родные стали от меня удаляться. Выглядело все так, как будто уходят они, а не я от них. Их лица и фигуры тускнели, но я их продолжал видеть. Я потерял сознание и не знаю, что потом творилось в палате. Я оказался в U-образном узком проходе, похожем на желоб шириной вот с этот примерно стул. Через него только-только могло пройти мое тело, при этом руки были вытянуты по швам. Я проходил головой вперед. Кругом было так темно, как только можете себе представить. Я продолжал двигаться через этот желоб вниз; взглянул вверх и увидел красивую отполированную дверь без дверной ручки. В щели двери струился яркий живой свет, как будто там, за дверью, шла счастливая жизнь. Свет двигался, накатывался

волнами, кружился. Казалось, он очень занят своим делом. Я взглянул на него и сказал: «Боже, вот я. Если я нужен Тебе, возьми меня». Надо же, он тут же вогнал меня обратно в тело и сделал это с такой быстротой, что я, как мне показалось, чуть не задохнулся.

Возвращение

Совершенно очевидно, что всем лицам, с которыми мне довелось беседовать, пришлось в тот или иной момент своего испытания возвратиться на землю. Но что интересно: как правило, они меняли свое отношение к происходящему. Помните, сначала у них появлялось отчаянное желание вернуться в свое тело и огромное сожаление по поводу собственной кончины. Однако по мере углубления в суть присмертного опыта у людей появлялось желание не возвращаться назад, они даже пытались сопротивляться возвращению в физическое тело. Последнее особенно проявилось у тех, кто встретился с существом из света. Вот как об этом очень проникновенно и с чувством сказал один мужчина: «Я ни за что не хотел расставаться с существом из света».

Исключения из этого обобщения чаще всего затрагивают только внешнюю сторону. Например, несколько молодых матерей, на руках у которых оставались маленькие дети, рассказывали, что за себя они не переживали и предпочитали остаться, но чувствовали обязанность вернуться и продолжить воспитание детей.

– Я уже хотела было остаться, но тут вспомнила о троих малышах и муже. Вот эту-то грань и было очень трудно перейти. Когда передо мной появилось существо из света, когда я почувствовала его присутствие, то мне не хотелось возвращаться. Но я относилась очень серьезно к своим обязанностям, я знала, что отвечаю за всю семью. Поэтому я решила вернуться.

В нескольких случаях мои собеседники утверждали, что, находясь в бестелесной форме, они чувствовали себя хорошо и уверенно, даже наслаждались этим состоянием, но все-таки желали вернуться в физическую жизнь из-за незавершенности своих важных дел. Очень редко такое желание диктовалось незаконченностью образования.

– Я проучилась в колледже три года, оставался еще один курс. Я все думала: «Не хочу сейчас умирать». Но если бы мне пришлось еще немного пообщаться с этим светом, я не стала бы задумываться о своем образовании. Меня наверняка целиком захватили бы последующие события.

Собранные мной рассказы представляют собой весьма разнообразную картину, когда заходит речь о возвращении в физическое тело или о том, почему такое возвращение состоялось. Большинство просто не знает, как и почему они вернулись, они могут только гадать. Немногие считают, что только их собственное решение вернуться в физическое тело и на землю послужило действенной причиной.

– Я оказался вне своего физического тела и понял, что должен принять какое-то решение. Я знал, что долго так продолжаться не может (другим это трудно объяснить, а для меня в то время все было совершенно ясно), поэтому надо было решать: либо продолжать движение, либо возвращаться в тело.

На той стороне было великолепно, и мне хотелось остаться. Но меня посетила в тот момент не менее великолепная мысль: я должен сделать что-то доброе на земле. Поэтому я подумал: «Да, я должен вернуться и жить». После этого я оказался в физическом теле. У меня такое чувство, будто я сам остановил этим кровотечение. Во всяком случае, после этого я стал поправляться,

Другие говорили, что жить дольше им было позволено Господом, или существом из света, то ли в ответ на их просьбу (обычно искреннюю, без эгоизма), то ли потому, что Бог, или существо, имел в виду некую миссию, которую следовало выполнить на земле.

– Я парила над столом и видела, что происходит вокруг. Я знала, что умираю. Смерть подступала. Но я думала о своих детях. Кто о них позаботится? Я не была готова, чтобы уйти. Поэтому Господь разрешил мне жить.

Один мужчина вспоминал:

– Я уверен, что Господь был добр ко мне. Я был мертв, а он позволил врачам вернуть меня к жизни с какой-то целью. Думаю, что цель была – помочь жене бросить пить. Она у меня здорово пила, и без меня ей было бы не справиться с алкоголизмом. Теперь ей лучше, знаю, что это произошло потому, что я побывал там.

Молодая мать рассказывала:

– Господь вернул меня к жизни, но я не знаю почему. Я определенно чувствовала Его, знала, что он меня тоже знает, знает, кто я такая. И все же он не позволил мне уйти на небеса, почему – не знаю. Я об этом думала долго; может быть, потому, что у меня на руках было двое маленьких детей и я должна была их вырастить. Может, я сама была не готова к этому. Я по-прежнему ищу ответ, но не могу найти его.

В некоторых случаях люди говорили, что любовь и молитвы других вырвали их из объятий смерти, несмотря на то что сами они не хотели возвращаться.

– Я находилась со своей престарелой тетей во время ее последней изнурительной болезни. Ухаживала за ней, и вся семья молилась, чтобы она поправилась. Неоднократно у нее останавливалось дыхание, но каждый раз врачи возвращали ее к жизни. Однажды она посмотрела на меня и сказала: «Джоан, я была там, на том свете, там хорошо. Я хочу остаться там, но не могу, поскольку молитвы твои заставляют меня возвращаться. Твои молитвы держат меня здесь. Пожалуйста, не молись больше». Мы прекратили молиться, и вскоре она умерла.

Одна женщина рассказывала мне: – Доктор уже сказал, что я умерла, но я была жива. То, что я пережила, было так радостно, у меня не было никаких неприятных ощущений. Когда я пришла в себя и открыла глаза, то увидела рядом сестру и мужа. Видела, как им стало легко, слезы радости катились у них из глаз. Видела, что они получили огромное облегчение от того, что я очнулась. А я чувствовала, что будто меня кто-то звал назад. Какие-то силы вернули меня на землю через любовь сестры и мужа. С тех пор я верю, что другие люди могут вытащить человека с того света.

В отдельных случаях, их очень немного, люди вспоминают, как их быстро протаскивало назад через темный туннель, через который их вначале выгоняло наружу. Например, один мужчина говорил, как его тащило через черную долину. Он был уже почти в конце долины и вдруг услышал, что его кто-то сзади окликает, называя по имени. Его тут же протащило по этой долине назад.

Немногие описывали обратное вхождение в физическое тело. Большинство рассказывали, что в конце испытания они просто «засыпали», или теряли сознание, а потом пробуждались, или приходили в себя, уже в собственном физическом теле.

– Я не помню, как входил в тело. Меня просто выгнало из него, и я уснул. Вдруг я проснулся и почувствовал, что лежу на своей койке. Люди, находившиеся в палате, так и остались на том же месте, где они и были, когда я парил над своим телом и смотрел на них сверху.

С другой стороны, некоторые помнят свое возвращение в физическое тело. Они говорят, что их быстро тащило назад и в конце испытания они зачастую чувствовали даже некий толчок.

– Я летал под потолком и наблюдал, как они хлопчут вокруг меня. Когда они подсоединили к моей грудной клетке разрядники и мое тело подпрыгнуло, я просто упал на него, словно какой-то груз, и в следующее мгновение я уже знал, что снова нахожусь в своем теле.

Или такой рассказ:

– Я решил, что надо возвращаться. Только подумал, как почувствовал рывок и снова оказался в физическом теле. Таким образом, я пересек черту смерти в обратном направлении и возвратился к жизни.

В некоторых немногочисленных рассказах, в которых присутствовали подробности возвращения, возврат происходил «через голову».

– Казалось, что мое «существо» имеет два конца – малый и большой. Оно висело над головой какое-то мгновение, потом снова вернулось в тело. Когда оно выходило из тела, то сначала показался большой конец, а когда возвращалось, то малый конец был первым.

Приведу еще рассказ:

– Когда я увидел, как они, приподняв мое тело, вытаскивают его из-за руля машины, слышался как бы всплеск, и меня потащило через узкое место наподобие трубы. Там было темно, я быстро двигался и снова ока-

зался в своем теле. Меня как бы засосало в тело через голову. У меня не было времени на размышление. Я не успел даже прийти в себя, как меня стало засасывать. Даже не успел подумать, что меня засасывает. Я находился сначала в нескольких ярдах от своего тела, но вдруг – раз, и все стало на свои места.

Типично, что настроения и ощущения, связанные с испытанием, какое-то время не покидают человека даже после того, как кризис миновал.

1. После возвращения я проплакала целую неделю, потому что должна была жить в этом мире, повидав тот. Я так не хотела возвращаться.

2. По возвращении оттуда со мной до сих пор остались удивительные ощущения, которые я там испытала,

3. Это чувство не поддается описанию. Оно остается со мной. Я не забыла его. Часто вспоминаю и думаю о нем.

Рассказывая о пережитом другим

Следует подчеркнуть, что личность, прошедшая через испытание такого рода, ни в коей мере не сомневается в реальности или важности происшедшего. Взятые мной интервью как нельзя лучше отражают это положение:

– Находясь вне своего тела, я был поражен случившимся. Я не мог этого понять. Но все было действительно так. Я очень ясно видел собственное тело, хотя сам находился чуть дальше, наблюдая как бы со стороны. Состояние моего ума не позволяло рассчитывать на какую-то деятельность: я не знал, что предпринять. В сознании не появлялось никаких идей, я ни к чему не был подготовлен.

Или:

– На галлюцинацию это было не похоже. У меня однажды были галлюцинации в больнице, когда мне дали кодеин. Но это было задолго до несчастного случая, в котором я «погиб». Это испытание совсем не похоже на галлюцинацию, не имеет к ней никакого отношения.

Подобные замечания исходят от людей, которые очень хорошо отличают сон и грезы от реальности. Проинтервьюированные мной лица продолжают работать, заниматься делом и имеют репутацию уравновешенных и толковых людей. И они ни в коей мере не говорят о случившемся как о сне или что им, возможно, пригрезилось, а говорят как о реальном событии, действительно имевшем место в их жизни.

Несмотря на то что они лично убеждены в реальности и важности того, что с ними произошло, они осознают, что наше современное общество не в состоянии отнестись с пониманием к подобного рода сообщениям. Напротив, многие утверждали, что, как только они осмеливались говорить о случившемся, к ним тут же начинали относиться словно к помешанным. Поэтому они предпочитали помалкивать на этот счет, а уж если рассказывали кому, так только ближайшим родственникам.

– Все было так интересно. Но с людьми делиться этим мне не хочется. Они сразу смотрят на тебя как на сумасшедшего.

Другое воспоминание:

– Я долго-долго никому не рассказывал об этом. Вообще об этом ничего не говорил. Мне как-то было неудобно; я боялся, никто мне не поверит, что я говорю правду. Боялся, что они скажут, будто я сочиняю. Но однажды решился: «Посмотрю-ка, что скажут на это мои родственнички!» И я им недавно обо всем рассказал, но больше никому ни слова, вот только вам. Думаю, что моя семья мне поверила, что я там побывал.

Некоторые пытались сначала делиться с другими, но, получив полный афронт, больше ни с кем не заводили об этом разговора. Лучше, казалось, помалкивать.

1. Я об этом рассказал только матери. Но я был тогда еще ребенком, и она пропустила мой рассказ мимо ушей. С тех пор я никому не говорил об этом.

2. Я пытался поведать об этом своему пастору, но он сказал, что у меня была галлюцинация, поэтому я заткнулся.

3. Я была очень общительной в школе, и у меня было много друзей. Но я скорее следовала за всеми и ничего нового сама не придумывала, потому что по натуре я не лидер. И вот, когда это случилось, я пыталась втолковать людям, что со мной произошло. Но они навесили мне ярлык помешанной. Я им рассказываю, они слушают с интересом, а потом, как я выяснила, за спиной шушукаются: «А у девочки-то винтиков не хватает». Когда я увидела, как ко мне стали относиться, я перестала говорить на эту тему. И знаете, ведь я вовсе не пыталась щегольнуть этим перед другими, вроде: «Эй, послушайте, какая штука со мной приключилась». Я просто хотела сказать, что мы мало знаем о нашей жизни, а надо знать больше. Но я уверена, что никто об этом не задумывался.

4. Я пыталась после того, как очнулась, рассказать о пережитом медсестрам. Но они попросили меня не говорить об этом, поскольку-де мне все померещилось.

Итак, как выразился один мой собеседник:

– Вы быстро начинаете понимать, что люди к этому относятся совсем не так, как вам бы хотелось. Это все равно, что сесть на мыльный пузырь и полететь трубить об этом на весь свет.

Любопытно, что только в одном из изученных мной случаев врач обнаружил интерес к присмертным испытаниям своих пациентов и отнесся к их рассказам с симпатией и пониманием.

А вот что поведала мне одна девочка:

– Я спросила доктора, и мои родители спрашивали, что же со мной произошло. И он ответил, что так бывает достаточно часто, когда больной переносит сильные боли или страдает от повреждений. Он сказал, что это душа покидает тело.

Учитывая скептицизм и недостаток понимания, на которые наталкивается человек в своей попытке обсудить этот вопрос, не приходится удивляться, что почти каждый в подобной ситуации чувствует себя каким-то уникалом, как будто другие ничего подобного не испытывали. Мне так и сказал один человек: «Я побывал там, где никому не приходилось».

Часто после детального опроса моих собеседников, когда я выкладывал им, что и многие другие переживали почти подобное, они воспринимали это с большим облегчением.

– Очень интересно знать, что и другие испытали то же, что и я, потому что я раньше об этом не знал. Я просто счастлив, что и другие побывали там. Теперь точно знаю, что я не сумасшедший. Для меня это было всегда реальным событием, но я никому не рассказывал об этом, потому что боялся, что, как только заговорю, на меня будут смотреть и думать: «Когда у тебя остановилось сердце, вот тогда-то ты и рехнулся».

Я понимал, что, возможно, кто-то еще испытал подобное, но мне казалось, что не встречу такого человека, который осмелился бы мне рассказать обо всем. Мне думалось, что не найдется даже и такого человека, который бы слышал об этом, поскольку кто же захочет об этом говорить. Да не испытай я это сам, да приди ко мне кто с подобными разговорами раньше, я бы тоже посмотрел на него с удивлением и подумал, что он меня не за того принимает. Да что говорить – так все считают.

Но есть еще и другая причина, почему люди сдержанны и не говорят о своих испытаниях. Они чувствуют, что человеческий язык для этого не годится, образ жизни человека не позволяет ему подняться до этих форм восприятия. Поэтому, считают они, и бесполезно пытаться что-либо объяснить.

Влияние на жизнь

По только что объясненным причинам никто, как мне известно, не построил для себя переносную кафедру и не сделал карьеру на пропаганде собственного присмертного опыта. Никто не был подготовлен для обращения в свою веру других, никто не пытался убедить кого-то в реальности испытанного. Как я убедился, люди обычно сдержанны и никому не рассказывают о том, что с ними произошло.

Тот пережитый опыт, его отпечаток, который присмертное испытание наложило на их жизнь, оказывают на людей умиротворяющее воздействие. Многие мне говорили, что опыт углубил и расширил их взгляды на жизнь, заставил более вдумчиво относиться к основным философским вопросам.

– До поступления в колледж я рос в небольшом городке и общался с людьми, весьма недалекими по складу ума. Я и сам мало чем от них отличался. В школе я был обыкновенным парнем – своим в доску. Вам трудно это представить, если вы сами таким не были.

Но когда это со мной произошло, я стал больше и больше задумываться. Я захотел знать больше обо всем. Но я не думал, что найдется такой человек, который бы знал кое-что об этом, поскольку никогда не выходил за рамки своего маленького мирка.

Я не имел никакого представления о психологии или подобных вещах. Но когда это со мной случилось, я как будто бы повзрослел за одну ночь, потому что передо мной вдруг открылся мир, о существовании которого я и не подозревал. И я стал думать: «Да, очень многое надо знать». Другими словами, жизнь не кончается кино, танцами, вечеринками, футболом. Надо о ней кое-что еще знать. И сколько в жизни такого, о чем я не знаю?! Я стал задумываться: «А какие границы поставлены перед человеком и его разумом?» После того, что случилось, я открыл для себя совершенно новый мир.

Другое свидетельство:

– С тех пор у меня вертится постоянно в голове: что я сделал в своей жизни и что буду делать дальше? Своим прошлым я доволен. Не думаю, чтобы мир был чем-либо мне обязан: я действительно жил в свое удовольствие – делал, что хотел. Я так поступал бы и дальше, поскольку думал, что надо жить, пока живется. Но с тех пор, как я «умер», короче, как это произошло, стал задумываться: а как я жил? Хорошо ли я жил: для всех или только для себя? Раньше мои поступки и дела отличались импульсивностью, а теперь я стал все взвешивать: семь раз отмерь – один раз отрежь. Теперь мне кажется, что любой поступок, любое дело следует сначала хорошенько обмозговать, а потом совершить.

Теперь я стараюсь строить свою жизнь на более значимых делах, на том, что приносит радость и душе и сердцу. Теперь я пытаюсь избавиться от всяких предубеждений и не хочу судить людей. Я хочу делать только добро, потому что это хорошо для всех, а не потому, что это хорошо для меня. Мне кажется, что теперь я лучше понимаю взаимосвязь вещей в природе. И я чувствую, что это произошло со мной потому, что я там побывал и увидел те края.

Есть люди, которые отмечают, что после их возвращения у них изменилось отношение к жизни. Одна женщина, например, сказала просто: «Жизнь для меня стала намного драгоценнее».

И еще одно высказывание:

– Для меня это стало настоящим благословением. До того сердечного приступа я слишком много хлопотала о будущем своих детей, думала об их благополучии. Неурядицы вчерашнего дня отравляли радости сегодняшнего. Теперь я отношусь ко всему совершенно по-другому.

Некоторые упоминают об изменении жизненных концепций в пользу разумного начала, об относительной важности физического организма перед разумом. Эта сторона особенно хорошо иллюстрируется в рассказе

женщины, имевшей опыт выхода из физического тела в посмертном состоянии.

– Теперь меня больше волнует, что я собой представляю внутри, а не внешне. Разум – важнейшая часть моего существа, тело – потом. А прежде все было наоборот. Раньше я интересовалась в основном своим телом, а что у меня было в голове, о том я не задумывалась. Но когда со мной произошло то, о чем мы беседуем, разум стал меня интересовать больше, чем тело. Ведь, по существу, тело является только оболочкой разума. Теперь меня не беспокоит, как я выгляжу. Самое важное у человека – это ум, его разумное начало.

В немногих случаях люди, пережившие клиническую смерть, рассказывали, что у них появились интуитивные задатки, граничащие со способностями медиума.

1. После того, что произошло, мне показалось, что я наполнилась каким-то новым духом. Многие стали это замечать. Я теперь действую на людей успокоительно. Стоит мне появиться, как люди перестают нервничать и волноваться. Мне кажется, что я стала более уживчивой с людьми, поскольку я их знаю лучше, чем они сами.

2. Теперь мне дано остро ощущать потребности других людей. Даже поднимаясь на лифте в свой рабочий кабинет, я по их лицам вижу, что им нужна помощь и какая. Многим я помогал, чем мог, некоторых старался утешить, давая тот или иной совет.

3. С того момента, когда со мной произошел несчастный случай, я стал чувствовать, что могу улавливать мысли людей и узнавать их намерения, чем приводил некоторых даже в негодование. Мне часто удается узнать наперед, что хочет сказать человек. Он только еще подумал, а мне уже все известно. Мне мало кто верит, но я действительно стал другим с того дня. Со мной творится сейчас что-то странное. Однажды я присутствовал на вечеринке и вслух принялся отгадывать мысли других. Некоторые, не знаящие о моих способностях, встали из-за стола и ушли. Они испугались, что имеют дело с колдуном или кем-то в этом роде.

Не знаю, приобрел ли я этот дар во время своей смерти или во мне это дремало. Но до того случая я действительно за собой ничего такого не замечал.

Люди, побывавшие один на один со смертью, единодушны в том, что получили от встречи с ней свой «урок». Почти каждый подчеркивал важность любви к ближнему, любви единственной и глубокой. Один человек рассказывал, что при встрече с существом из света он почувствовал, как оно его любит, хотя перед ним разворачивалась для обозрения вся прошлая жизнь этого человека. Он почувствовал, что вопрос, который задал «свет», заключался в следующем: может ли он любить других так же, как существо из света любит его? Теперь этот человек считает, что его миссия на земле – научиться такой любви.

Кроме того, многие подчеркивают важность приобретения знаний. Во время посмертных испытаний им было внушено, что знания приобретаются даже после жизни. Например, одна женщина говорила, что она после «смерти» пользуется любой представляющейся возможностью, чтобы узнать что-то новое. А другой мой собеседник посоветовал: «Не прекращайте учиться в любом возрасте. Этот процесс, как я теперь понимаю, продолжается вечно».

Никто, у кого мне довелось брать интервью, не говорил, что вышел из испытания морально «очищенным» или «исправившимся». Никто, с кем мне пришлось говорить, не строит из себя святошу. В действительности большинство из них усвоили мысль, что они еще на пути к знаниям, в процессе поиска. То, что они увидели, наградило их новыми целями, новыми принципами, стойкой решимостью воплотить их в жизнь, не заронив при этом в сознание чувства мгновенного спасения или моральной непогрешимости.

Новый взгляд на смерть

Мы вправе были ожидать, что посмертный опыт накладывает глубокий отпечаток на отношение человека к физической смерти, особенно на отношение тех, кто раньше никак не ожидал, что после смерти что-то еще может происходить. В той или иной форме почти каждый выразил мысль, что он теперь не боится смерти. Однако это требует пояснения. Во-первых, определенные формы смерти становятся нежелательными; во-вторых, никто из этих людей не ищет для себя смерти. У них у всех развилось чувство, что перед ними стоят задачи, которые требуют решения на протяжении отведенной им жизни. Эта идея хорошо согласуется со словами одного человека: «Мне предстоит многое изменить, прежде чем я оставлю этот мир». Поэтому все единодушно осуждают самоубийство как средство достижения тех сфер, куда им удалось заглянуть. Справедливо и то, что смерть сама по себе перестала для них быть каким-то пугалом, мешающим свершению чаяний и решению задач. Состояние смерти для них — это не дверь за семью печатями. Давайте обратимся к некоторым отрывкам, где эти положения хорошо выражены.

1. Это испытание, как я полагаю, придало моей жизни какую-то силу. Хотя это произошло со мной, когда мне едва исполнилось десять лет, но через всю жизнь я пронес без тени сомнения убежденность в существовании жизни после смерти; и я не боюсь умереть. Нет, не боюсь. А некоторые из моих знакомых так панически ее боятся. Я всегда про себя улыбаюсь, когда слышу, как люди начинают сомневаться в существовании загробной жизни или говорят: «Когда ты умрешь, то все будет кончено». А я про себя думаю: «Они действительно ничего не знают».

В моей жизни случилось многое. Даже было такое: к моему виску приставили дуло пистолета, но я не испугался. Подумал: «Если они убьют меня и я умру, то все равно буду жить где-то еще».

2. В детстве я очень боялся смерти: по ночам просыпался и плакал. Родители вбегали в детскую и спрашивали, что случилось. Я им говорил, что не хочу умирать, хотя знаю, что должен умереть. Я просил их сделать так, чтобы я не умирал. Мать утешала меня, приговаривая: «Нет, это невозможно. Это в природе вещей, и мы все столкнемся с этим». Мать говорила, что все умирают и что придет для каждого свое время, когда наступит смерть. Спустя много лет умерла мать. Я женился и по-прежнему вел эти разговоры с женой, делаясь своими страхами.

Но с момента моего испытания я не боюсь смерти. Все мои страхи пропали. Теперь и на похоронах я чувствую себя нормально. Я даже испытываю радость за человека, который перешел в другой мир.

Я считаю, что Господь послал мне это испытание, чтобы я не боялся смерти. Конечно, родители меня утешали, а Господь показал то, что не могли сделать родители. Теперь я об этом ни с кем не говорю, я знаю о смерти и совершенно спокоен.

3. Теперь я не боюсь умереть. Конечно, я не желаю себе смерти и не хочу умирать сейчас. Я не хочу жить за земной чертой именно теперь, поскольку мне пока положено жить здесь. Причина, почему я не боюсь смерти, заключается в том, что я знаю, что меня ожидает там.

4. Последнее, что сказал мне «свет» перед моим возвращением в физическое тело, это то, что он снова меня позовет. Он сказал, что пока я должен жить, но придет время, и вот тогда я действительно умру. Думаю, что грядущее испытание будет таким же, как и первое, и все-таки оно будет лучше предыдущего, поскольку знаю, что меня ждет, и не буду так обескуражен. Не думаю, чтобы это было скоро, да я и сам не хочу торопиться туда, ибо надо сделать еще кое-что здесь.

Причина, почему смерть больше не пугает, как об этом говорится в вышеприведенных отрывках, кроется в неистребимой вере личности в выживание после телесной кончины. Теперь это для нее не просто абстракция, а факт, подтвержденный опытом.

Вспомните, на первых страницах книги, когда я описывал модель смерти, я пользовался словами «сон», «забвение». Люди, пережившие «смерть», решительно отвергают подобные сравнения и прибегают к аналогиям, рисуя смерть как переход из одного состояния в другое или как выход сознания на более высокий уровень бытия. Одна женщина, которую по ее смерти встречали покойные родственники, сравнивала смерть с «возвращением домой». Другие отмечали сходство с иными психологически положительными состояниями, например, пробуждением, окончанием учебы или выходом из тюрьмы.

1. Некоторые говорят, что мы не употребляем слово «смерть», потому что мы стараемся поменьше о ней думать. Для моего случая это не подходит. Тот, кто познает все, что довелось узнать мне, поймет, что смерти как таковой нет. Вы просто заканчиваете свое образование, переходя от одного предмета к другому, как, например, переходя из школы в колледж.

2. Жизнь похожа на тюремное заключение. В этом состоянии мы просто не понимаем, какой тюрьмой является для нас физическое тело. Смерть несет освобождение – выход из тюрьмы. Мне кажется, что лучшего сравнения не придумаешь.

Даже тот, кто и раньше разделял определенные традиционные убеждения о загробной жизни, похоже, отходит в какой-то степени от них на основании опыта, полученного при мимолетной встрече со смертью. И в самом деле, никто из опрошенных мной не рисовал мифологические картины потустороннего мира. Никто не описывал карикатурного рая с жемчужными воротами, золотыми улицами и крылатыми ангелами, играющими на арфах, и не рисовал огненного ада и чертей с вилами.

Итак, в большинстве случаев посмертная модель воздаяния-наказания отменяется и пересматривается даже теми, кто раньше мыслил об этих вещах подобными категориями. Люди, к своему изумлению, поняли: даже самые ужасные и греховные деяния, демонстрировавшиеся перед существом из света, не вызывали у него ни гнева, ни ярости, а воспринимались с пониманием и даже с чувством юмора. Одна пациентка при просмотре своей жизни отметила эпизоды, где она не проявила достаточно любви и была эгоистична. Однако существо отнеслось ко всему так, «как будто бы я все еще продолжала учиться и познавать жизнь». По возвращении в жизнь прежний взгляд на потусторонний мир заменяется новым, с характерным отходом от понятия «одностороннего суда» к понятию скорее совместного развития высшего конечного самосознания. Согласно этим новым взглядам, развитие души, особенно в духовных сферах любви и познания, не прекращается со смертью. Напротив, развитие души продолжается и за земной чертой, возможно, целую вечность или в течение какого-то промежутка времени, причем с такой углубленностью, о которой мы можем лишь только догадываться, «как сквозь тусклое стекло» (1 Кор. 13,12).

Подтверждения

Естественно возникает вопрос: нельзя ли засвидетельствовать реальность посмертных ощущений независимо от рассказов о самих испытаниях? Многие люди говорят, что пребывали вне тела продолжительное время и были свидетелями многих событий физического мира, находясь в бестелесном состоянии. Нельзя ли проверить эти рассказы с помощью других свидетелей, присутствовавших при этом, или с помощью последующих удостоверяющих событий и таким образом подтвердить эти рассказы?

В нескольких случаях мы слышали ошеломляющее «да» в ответ на этот вопрос. Кроме того, описание событий, засвидетельствованное личностью, находившейся в бестелесном состоянии, легко поддается проверке. Некоторые врачи, например, рассказывали мне, что они никак не могли понять, как это удавалось их больным, не подготовленным в медицинском отношении, описывать так подробно и правдиво процедуры при попытках реанимации даже в том случае, когда врачи знали, что их пациент «мертв».

Многие говорили мне, как удивляли они врачей и других своими рассказами о событиях, свидетелями которых становились, находясь вне физического тела. Одна девушка, например, рассказывала, как она вышла из тела, попала в другую комнату, где сидела ее старшая сестра и плакала: «О Кэти, прошу тебя, не умирай! О Кэти, не умирай!» Потом она точно описала сестре, где та сидела, что говорила и как плакала, сильно тем самым ее озадачив.

В двух следующих отрывках приводятся сходные события.

1. Когда здоровье пошло на поправку, врач сказал мне, что дела у меня действительно были плохи. Я ответил, что все знаю. Врач спросил: «А что ты знаешь?» И я сказал: «Я могу все рассказать – обо всем, что со мной произошло».

Он мне не поверил, и мне, таким образом, пришлось ему изложить все: с момента остановки дыхания до момента, когда я как бы ходил вокруг. Его потрясло то, что я все знаю до мельчайших подробностей. Он не знал, что сказать, но потом несколько раз подряд наведывался ко мне и расспрашивал обо всем.

2. Когда я очнулся, то увидел отца. Меня в тот момент не интересовало, в каком теле я нахожусь или в какой форме пребываю. Меня также не интересовало, что обо мне подумают врачи. Единственное, что мне хотелось, – это рассказать, что со мной произошло, какая история приключилась. Я рассказал отцу, как он меня вытаскивал из дома, кто был в чем одет, как они меня несли, о чем говорили. И мой отец сказал: «Да, так оно и было на самом деле». И все это время я физически пребывал вне собственного тела. А иначе как бы я мог видеть и слышать все это?

Наконец, в некоторых случаях мне удалось получить независимые свидетельства от третьих лиц, подтверждающие те или иные события. Давая оценку таким независимым свидетельствам, следует, однако, упомянуть о ряде возникающих сложностей. Во-первых, в большинстве случаев само подтверждающее событие «удостоверяется» либо самим умирающим лицом, либо кем-нибудь из его близких друзей или знакомых. Во-вторых, даже в наиболее драматичных и хорошо проверенных случаях, которые мне довелось собрать, я обещал не раскрывать действительных имен свидетелей. Даже если бы мог это сделать, я все равно не думаю, что такие достоверные рассказы, собранные постфактум, могли бы

составить доказательство по причинам, которые будут изложены в последней главе.

Итак, мы подошли к концу нашего обзора различных ступеней посмертного испытания, имеющих общий характер для всех рассказов. В заключение я хочу процитировать довольно подробно исключительный рассказ, в котором встречаются многие из рассмотренных нами элементов. Однако этот рассказ содержит уникальное отклонение, своеобразный зигзаг, не встречавшийся ранее: существо из света заранее предупреждает человека о надвигающейся смерти, а впоследствии решает оставить его в живых.

– Когда это случилось, я страдал, как и сейчас, приступом бронхиальной астмы и эмфиземы. Однажды во время приступа кашля, очевидно, сместил нижний позвоночный диск.

В течение двух месяцев я обращался к разным врачам по поводу жуткой боли, и наконец один из них посоветовал мне обратиться к нейрохирургу, доктору Уайэту. Он осмотрел меня и рекомендовал немедленно лечь в больницу. Я так и поступил. Меня положили на растяжку.

Доктор Уайэт знал, что у меня плохи дела с дыхательными органами, поэтому он пригласил специалиста по легочным заболеваниям, который сказал, что если меня придется усыплять, то необходимо будет проконсультироваться с анестезиологом, доктором Кольманом. Я находился под наблюдением пульмонолога три недели, потом доставили меня к доктору Кольману. Тот дал согласие осмотреть меня в понедельник, хотя очень опасался за исход операции. Операцию назначили на следующую пятницу. В понедельник вечером я заснул и крепко спал до утра, но рано утром во вторник проснулся от страшной боли. Я повернулся на кровати и хотел лечь поудобней, как вдруг в углу комнаты, чуть пониже потолка, появился свет. Он напоминал небольшой световой мяч или шар, 12 – 15 дюймов в диаметре. Как только появился этот свет, мной овладело какое-то чувство. Я не могу сказать, что это было приподнятое, веселое чувство, вовсе нет. Это чувство граничило с полным покоем и совершенным расслаблением. Я увидел, что из светового шара появилась и протянулась ко мне рука. Свет сказал: «Пойдем со мной, я хочу тебе что-то показать». И тут же, немедля, я протянул свою руку и ухватился за предложенную мне руку, которую хорошо видел. Как только я это сделал, то почувствовал, как меня тянут вверх, вон из тела. Я оглянулся и увидел собственное тело на постели, а сам я в это время поднялся к потолку.

Как только я покинул свое тело, я принял ту же форму, что и свет. У меня возникло чувство, что эта форма, несомненно, принадлежит духу. Я говорю, как умею, раньше мне не приходилось слышать ничего подобного. Это не было телом, скорее легкая дымка или пар. Еще это напоминало клубы сигаретного дыма, поднимающиеся вверх к горячей лампочке. Однако следует отметить, что у моей формы был и цвет. Оран-

жевый, желтый и еще какой-то, непонятный для меня: вроде синего или голубоватого.

Духовная форма не имела телесных очертаний, она была более или менее шарообразной. Но у нее было то, что я называю рукой. Я знаю это, потому что протянул свою руку, когда дух мне подал свою. Однако в то же время обе руки моего физического тела оставались на месте; я их видел на кровати, рядом с телом, когда поднимался к свету. Но когда я не держал своей новой рукой руку света, дух вновь принимал круглую форму.

Таким образом, я оказался рядом со светом, и мы стали двигаться через потолок и стенку палаты в коридор, из коридора – вниз по этажам, до первого этажа. Пройти через стенку или дверь не составляло никакого труда. Они просто исчезали перед нами, когда мы к ним приближались.

В то время казалось, что мы путешествуем. Я знал, что мы движемся, но не было ощущения скорости. Через какое-то мгновение, почти внезапно, я понял, что мы добрались до реанимационной. До этого я и представления не имел, где находится реанимационная, но мы туда попали и снова оказались в углу под потолком, продолжая взирать на все сверху. Я видел, как ходят врачи и сестры в зеленых халатах, видел койки, расставленные вокруг.

Существо сказала мне, вернее, оно мне показало: «Вот где тебе придется быть. После операции тебя прямо с операционного стола перенесут сюда – на эту кровать, но ты не очнешься. Ты не будешь знать, что произойдет с тобой на операционном столе, пока я потом не приду за тобой». Я не сказал бы, что все это было выражено словами. Не было это похоже и на голос, поскольку, как я полагаю, его могли бы услышать и другие, чего на самом деле не произошло. Это скорее было неким впечатлением, дошедшим до меня. Но впечатление оказалось настолько живым, что я не могу сказать, что я ничего не слышал и не чувствовал. Для меня все было определенно и ясно.

И что же я увидел? Я видел, что вещи распознаются гораздо легче, когда находишься в духовной форме. Я подумал: «Что же он хочет мне показать?» И тут же понял, что именно у него на уме. Несомненно, он хочет показать мне кровать справа, если войти в реанимационную из коридора, – кровать, на которой мне придется лежать. Именно с этой целью он меня сюда я привел. И затем он объяснил почему. Причина заключалась в том, что он хотел, чтобы я не боялся и не испытывал страха в момент перехода из физического тела в духовное состояние. Он хотел, чтобы я знал об ощущениях в момент такого перехода. Он хотел меня ободрить и сказал, что придет за мной, только не сразу, а некоторое время спустя, после определенных событий, но что все события будут пронизаны его присутствием и что он в конце концов придет за мной.

И вот сразу же, как только я присоединился к нему и стал сам духом, мы по пути в реанимационную слились в единое целое.

Но в то же время, разумеется, мы существовали отдельно. И все-таки я находился под его полным контролем, как и все происходившее вокруг, связанное со мной. И когда мы проникали с ним через стены и потолки, меня ничего не беспокоило, я чувствовал себя в полном единстве с ним. И опять-таки чувствовалась умиротворенность, покой и безмятежность, каких нельзя встретить нигде больше.

После того как он мне все это показал, мы снова вернулись в палату, и я опять увидел свое тело, лежавшее на кровати в той же позе. И я тут же снова очутился в собственном теле. Вне тела я пробыл минут пять – десять, но что может значить время в сравнении с этим испытанием! Да и в самом деле, я о времени даже и не думал.

Все, что произошло со мной, буквально ошеломило меня. Все было так живо и реально, не поддавалось никакому сравнению с жизненным опытом. На следующее утро я уже ничего не боялся. Когда брился, я заметил, что рука не дрожала, как это было недель шесть – восемь перед этим. Я знал, что умру, но не испытывал ни сожаления, ни страха. У меня даже не возникало мысли, как можно избежать неминуемого. Зачем? Я был готов ко всему.

И вот днем, в четверг, накануне операции, меня вдруг охватило беспокойство. Мы с женой усыновили племянника, и с ним было не все в порядке. И я решил написать письма жене и племяннику, где хотел изложить свои беспокойства. Письма я решил спрятать так, чтобы их обнаружили только после операции. И вот я уже написал было пару страниц жене, как вдруг у меня внутри вроде что-то сломалось, и я разрыдался. И тут же я почувствовал, что кто-то находится рядом со мной.

Сначала я подумал, что рыдал слишком громко, чем побеспокоил какую-нибудь из медсестер, которая и пришла посмотреть, что со мной. Я не слышал, чтобы дверь открывали. Но чувствовал, что не один, но света на этот раз не видел, а опять, как и раньше, услышал слова: «Джек, почему ты плачешь? Я думаю, тебе приятно будет со мной». Я подумал: «Да, я хочу, очень хочу к тебе». И голос сказал: «Тогда почему ты плачешь?» Я ответил: «У нас есть племянник, которого мы воспитываем. Он доставляет много хлопот. Моей жене трудно будет справиться с ним. Поэтому я и хочу написать им письма, где постараюсь дать какой-то совет. Я чувствую, что мое присутствие могло бы помочь его вырастить и сделать все как надо».

И снова я услышал голос: «Раз ты просишь за кого-то и думаешь о других, я дам тебе то, что ты хочешь. Ты будешь жить до тех пор, пока не увидишь своего племянника взрослым человеком». И после этого все пропало. Я перестал рыдать и уничтожил письмо, чтобы жена его случайно не обнаружила.

Вечером в палату вошел доктор Кольман, рассказал мне о своих беспокойствах в отношении операции, попросил не удивляться, когда я приду

в себя, при виде проводов, шлангов и всякой аппаратуры. Я ничего не сказал, что со мной произошло, просто кивнул головой и сказал, что буду делать все как надо.

На следующее утро меня оперировали. Операция длилась долго и прошла хорошо. Когда я пришел в себя, то увидел рядом доктора Кольмана. Я сказал ему: «А я знаю, где я нахожусь». Он спросил: «На какой кровати вы лежите?» Я ответил: «На первой кровати справа, если войти из коридора». Он засмеялся и, конечно, подумал, что я говорю так под воздействием остаточной анестезии.

Я хотел ему рассказать обо всем, но в этот момент зашел доктор Уайэт и спросил: «Он уже проснулся? Что вы хотите сделать?» И доктор Кольман ответил: «Собственно, нечего делать. В жизни своей ни с чем подобным не сталкивался. Признаться, очень удивлен. Я здесь со всей этой аппаратурой, а ему, оказывается, ничего не требуется». Доктор Уайэт тоже удивился: «Да, и в наше время бывают чудеса». Когда я поднялся с постели и огляделся, то увидел, что действительно лежу на той кровати, которую мне показывал свет несколько дней назад.

С тех пор прошло три года, но все это стоит передо мной так ясно, как тогда. Это самое фантастическое событие в моей жизни, оно ни на что не похоже. Но я этими воспоминаниями ни с кем особенно не делюсь, рассказал только жене, брату, священнику и вот вам, Я не знаю, как это можно объяснить. Я ничего не сочиняю и не хочу вас сбить с толку, но и не хвастаюсь этим. Только после этого у меня нет никаких сомнений. Я знаю, что есть жизнь после смерти.

ПАРАЛЛЕЛИ

События, связанные с различными ступенями испытания на смертном одре, очень необычны. Но с течением времени удивление мое росло все больше и больше по мере того, как я все чаще сталкивался с целым рядом ошеломляющих параллелей. Эти параллели встречаются в древних тайных письменах самых различных цивилизаций и культур.

Библия

В нашем обществе Библия наиболее широко читается и обсуждается, поскольку она затрагивает природу духовного в человеке и вопрос жизни после смерти. В целом, однако, Библия относительно мало говорит о событиях, связанных со смертью, и о сути потустороннего мира. Это особенно справедливо для Ветхого завета. Согласно некоторым ученым-богословам, только два отрывка во всем Ветхом завете недвусмысленно говорят о жизни после смерти:

Книга Пророка Исайи, 26:19

Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряньте и торжествуйте, поверженные во прахе, ибо... земля извергнет мертвецов.

Книга пророка Даниила. 12:2

И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление.

Заметим, что в обоих этих отрывках делается сильный упор на воскрешение физического тела, а состояние физической смерти снова сравнивается со сном.

И все же, как явствует из предыдущей главы, совсем не многие из пытавшихся объяснить или пролить свет на собственное испытание, обращались к библейским концепциям. Например, давайте вспомним, что один человек отождествлял темное закрытое пространство, через которое он проходил в момент смерти, с «долиной тени смертной». Двое других упоминали о заповеди Христа: «Я – свет мира». Очевидно, исходя частично из этого высказывания, оба отождествляли свет с Христом. Один из них мне поведал: «Никакой личности в свете я не видел, но для меня этот свет был Христом – сознанием, единством всего, совершенной любовью. Я считаю, что Иисус, когда говорил, что он «свет мира», понимал это буквально».

Добавлю, что, читая Библию, я сам натолкнулся на некоторые интересные параллели, о которых не упоминалось ни одним из моих клиентов. Особо интересные места встречаются в писаниях апостола Павла (Деяния апостолов. 26:13 – 26). Он был гонителем христиан до тех пор, пока ему не явилось знаменитое видение по дороге в Дамаск. Он говорит:

Среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на Еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? трудно тебе идти против рожна. Я сказал: кто Ты, Господи? Он сказал: Я Иисус, которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои, ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе... Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению... Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! Большая ученость доводит тебя до сумасшествия. Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла.

Этот эпизод, очевидно, имеет некоторое сходство со встречей со светом в момент смерти. Прежде всего существо представляет собой личность, хотя физические формы ее остаются невидимыми, и «голос», задающий вопрос и дающий наставление. Когда Павел пытается об этом рассказывать другим, то над ним смеются и навешивают ярлык безумца. И

тем не менее видение меняет течение жизни Павла. С того дня он становится ведущим защитником учения Христа, как образа жизни, строящегося на любви к ближнему.

Конечно, имеются и отличия. Во время видения Павел не испытывал приближения смерти. Весьма интересно также, что Павел говорит, как он был ослеплен и не видел в течение трех дней после этого. Последнее противоречит сообщениям тех, кто мне говорил о неопишуемой яркости света, который не ослеплял и не мешал видеть происходящее вокруг.

Рассуждая о природе жизни после смерти, Павел говорит, что некоторые оспаривают концепцию христианства о загробной жизни, спрашивая, какое тело будут там иметь мертвые.

Первое послание к Коринфянам. 15:35 – 52

Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет; И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно... Но Бог дает ему тело, какое хочет, и каждому семени свое тело... Есть тела небесные и тела земные: но иная слава небесных, иная земных... Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; Сеется в унижении, восстает в славе; Сеется в немощи, восстает в силе; Сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное... Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся. Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе, ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся.

Интересно, что краткая зарисовка природы «духовного тела», данная Павлом, хорошо соответствует рассказам тех, кто увидел себя вне собственного тела. Во всех случаях подчеркивается нематериальность духовного тела – отсутствие в нем физической субстанции и каких-либо ограничений. Павел, например, говорит, что, тогда как физическое тело слабо и безобразно, духовное тело сильно и прекрасно. Это напоминает один из рассказов, в котором говорится о невредимости и целостности духовного тела, тогда как физическое тело лежит изуродованным, и другой рассказ, в котором духовное тело не имеет возраста, то есть не ограничивается во времени.

Платон

Величайший мыслитель всех времен Платон жил в Афинах с 428 по 348 год до н.э. Он оставил нам свое наследие в виде 22 философических пьес, или диалогов, в большинстве из которых главным собеседником выведен его учитель – Сократ. Дошли от Платона до нас и некоторые письма.

Платон твердо верил в разум, логику и аргумент для достижения истины и мудрости. К тому же Платон был большим мечтателем, полагавшим, что абсолютная истина доступна только тому, кто находится в почти таинственном состоянии некоего озарения и прозрения. Он считал, что существуют планы и пространства реальности, отличающейся от осязаемого физического мира, и верил, что физическую сферу можно понять только при условии соотнесения ее с этими другими сферами более «высоких» планов реальности. Поэтому он интересовался в основном нетелесной, сознательной частью человека – душой и рассматривал физическое тело как временный сосуд души. Неудивительно, что он интересовался судьбой души после физической смерти, и некоторые из его диалогов, особенно «Федон», «Горгий» и «Республика», частично трактуют эту тему.

Работы Платона изобилуют описаниями картин смерти, которые точно совпадают с приведенными нами в предыдущей главе. Например, Платон определяет смерть как отделение нетелесной части живой личности (души) от физической части (тела). Далее, эта нетелесная часть человека менее подвержена ограничениям, нежели физическая. Отсюда Платон делает конкретный вывод, что время не является действительным фактором для сфер, находящихся за чертой физического мира. Другие сферы вечны, и, по выразительному определению Платона, то, что мы называем временем, является ни чем иным, как «движущимся нереальным отражением вечности».

Платон обсуждает в различных отрывках, как душа, отделившись от своего физического тела, может встречаться и вступать в разговор с другими душами умерших (духами), а во время перехода из физического состояния на другую плоскость бытия ее могут сопровождать духи-хранители. Он говорит о том, как некоторых по смерти может ожидать лодка, которая перевозит их по воде на «другой берег» загробного существования. В «Федоне» Платон посредством драматического оформления, энергичной аргументации высказывает мысль о том, что тело является тюрьмой души и что смерть является избавлением, или освобождением, души из тюрьмы. Хотя Платон (устаами Сократа) выражает древний взгляд на смерть как на забвение и сон, но делает это только с единственной целью – развенчать подобную идею и сделать поворот на 180 градусов. Согласно Платону, душа входит в физическое тело из более высокой и божественной сферы бытия. По Платону, рождение представляет собой сон и забвение, поскольку душа с рождением в физическом теле переходит из состояния величайшей осознанности на более низкий уровень сознания и в то же время забывает истины, известные ей по предшествующему внетелесному состоянию. Поэтому смерть есть пробуждение и воспоминание. Платон замечает, что душа, отделенная от тела, может мыслить и рассуждать более ясно, чем преж-

де, и что она может более оперативно познавать и видеть вещи в их естественной сути. Далее, вскоре после смерти душа предстает перед «судом», во время которого божество разворачивает перед ней картину ее деяний – плохих и хороших, – совершенных в жизни.

Пожалуй, самое поразительное сходство мы находим в X книге «Республики». Платон пересказывает миф об Эре, греческом воине. Эр пошел на войну и был убит в сражении, где polegло много греков. После битвы соотечественники подобрали тела павших и сложили на погребальный костер. Но Эр ожил и описал, что он видел, путешествуя в потустороннем мире. Сначала, сказал Эр, его душа вышла из тела и присоединилась к группе других духов, направлявшихся к месту, где были «отверстия», или «проходы», очевидно, ведущие из земной жизни в потусторонний мир. Здесь их остановили, и божественные существа принялись судить души покойных, развернув перед ними всю их прошедшую жизнь и деяния. Однако Эра не стали судить. Вместо этого ему сказали, что он должен возвратиться в физический мир и рассказать другим, как выглядит потусторонний мир. Повидав там многое, Эр вернулся назад, но он не знал, каким образом он снова очутился в своем теле. Он просто-напросто проснулся и увидел, что лежит на погребальном костре.

Следует отметить, сам Платон предупреждает нас, что нужно относиться к деталям его записок о другом мире, куда душа переселяется после смерти, как «в лучшем случае, вероятностям». Хотя он и не сомневается в продолжении жизни после физической смерти, но все-таки подчеркивает, что, пытаясь объяснить потустороннюю жизнь, будучи в мире физическом, мы наталкиваемся на два препятствия. Во-первых, наши души заключены в физическое тело и поэтому ограничены в понимании и постижении потустороннего мира «с помощью» физических органов чувств. Зрение, слух, обоняние, вкус, осязание – все эти чувства, каждое по-своему, могут создавать ложное впечатление. Если мы смотрим на большой предмет издалека, то он нам кажется маленьким: зачастую мы можем не расслышать, что нам говорят, и неправильно понять другого и т.д. Все это происходит из-за того, что у нас сложились неправильные мнения и впечатления о природе вещей. Поэтому наши души не могут видеть реальность как таковую, пока они не освободятся от физических органов чувств, искажающих и ущемляющих действительную природу вещей.

Во-вторых, человеческий язык, говорит Платон, не может напрямую адекватно отразить высшую реальность. Слова скорее скрывают, чем раскрывают внутреннее содержание природы вещей. Отсюда следует, что никакие человеческие слова не в состоянии сделать большего, чем просто указать – путем аналогий, мифологией или другими косвенными средствами – на истинный характер того, что лежит за физической сферой бытия.

Тибетская «Книга мертвых»

Сначала этот замечательный труд, собранный по крупицам и отразивший учения мудрецов доисторического Тибета, передавался из поколения в поколение в устной форме. Записан он был, вероятно, в VIII веке н.э., но даже и тогда хранился в строжайшей тайне от посторонних.

Форма этой необычной книги определялась теми многочисленными взаимосвязанными потребностями, для которых она, собственно, и предназначалась. Прежде всего написавшие ее мудрецы рассматривали процесс умирания как искусство – как нечто такое, что можно сделать или искусно, или неумело, в зависимости от того, какими необходимыми знаниями располагал человек. Так, эта книга читалась на похоронах и являлась как бы частью церемониала погребения, она читалась также непосредственно умирающему человеку в последние минуты его жизни на земле. Книга, как считали, решала две задачи. Первая – помогала умирающему удерживать в памяти цепочку новых удивительных явлений, которые он испытывал на смертном одре. Вторая – помогала остающимся в живых мыслить положительными категориями и не удерживать умирающего на земле эмоциональными порывами любви или горя, с тем чтобы он мог войти в посмертные плоскости бытия с ясным сознанием и свободным от каких бы то ни было телесных тревог и забот.

Отвечая этим требованиям, книга содержит довольно пространное описание различных ступеней, через которые проходит душа после физической смерти. Ранние ступени смерти, описанные в этой книге, удивительнейшим образом совпадают с теми моментами, о которых мне рассказывали мои пациенты.

Прежде всего, как повествует тибетская «Книга мертвых», ум, или душа, умирающего человека впадает в обморочное состояние и видит себя в пустоте, но пустоте не физической, а в своеобразной ограниченной пустоте, в которой сознание продолжает жить. Умирающий может слышать тревожные звуки и шум, напоминающие грохот, гром, свист, и видеть себя в окружении серой светящейся дымки.

К собственному удивлению, он видит себя вне физического тела. Он видит и слышит родственников, друзей, оплакивающих его и готовящих его тело к погребению, но на все его попытки ответить они не реагируют: они его не видят и не слышат. Он все еще не может понять, что он умер, и поэтому приходит в замешательство. Он спрашивает себя, умер он или нет, и когда наконец понимает, что умер, начинает лихорадочно соображать, куда должен отправиться или что должен делать. Огромная скорбь охватывает его, его состояние угнетает его. Какое-то время он держится возле тех мест, которые ему знакомы по физической жизни.

Он замечает, что находится в каком-то теле, называемом «светящимся» телом и, по-видимому, образованном нематериальной субстанцией.

Так, он видит, что может проходить через скалы, стены и даже через целые горы, не встречая никакого сопротивления. Его движения совершенно свободны. Куда бы он ни пожелал отправиться, он оказывается там в мгновение ока. Его мысли и восприятие не ограничены; ум становится более ясным и подвижным, а чувства более острыми и совершенными, по своей природе более близкими к божественному началу. Если при жизни на земле он был слеп, или глух, или был калекой, то, к собственному удивлению, замечает, что в «светящемся» теле все утраченные чувства, как и физические способности, восстановились и усилились. Ему могут повстречаться другие существа в таких же телах, и он может встретиться, что называется, с чистым светом. Тибетцы напутствуют умирающего, что при встрече с этим светом надо стараться быть любящим и сострадательным к другим.

Книга описывает ощущения безмерного покоя и удовлетворенности, испытываемые умирающим, она говорит о своего рода «зеркале», в котором отражается вся жизнь покойного, с его делами – плохими и хорошими, проходящая как перед самым покойным, так и перед теми существами, которые призваны его судить. В таких условиях ничего нельзя приукрасить или исказить – ложь просто невозможна.

Одним словом, хотя тибетская «Книга мертвых» рассказывает и о многих более глубоких состояниях смерти, которых не испытывали мои подопечные, можно говорить со всей очевидностью о поразительном сходстве между тем, что изложено в этом древнем манускрипте, и тем, что содержится в рассказах американцев из XX века.

Эммануил Сведенборг

Сведенборг жил с 1688 по 1772 год, родился в Стокгольме. В свое время он был довольно известной личностью, внесшей достойный вклад в различные направления естественных наук. Сведенборг заслужил признание за свои ранние работы в области анатомии, физиологии и психологии. Однако в более поздний период своей жизни он пережил религиозный кризис и стал говорить о своих испытаниях, в которых якобы участвовали духи. Сведенборг утверждал, что он установил с этими существами непосредственную связь.

Поздние работы Сведенборга изобилуют живыми картинами жизни после смерти. И снова приходится указать на поразительное сходство между тем, что описал Сведенборг, и тем, что представляет собой смерть на первых стадиях, по словам людей, переживших ее клиническую форму. Вот как, например, описывает Сведенборг состояние человека на момент прекращения дыхания и кровообращения:

«Человек все-таки не умирает, а лишь отделяется от своей телесной части, которой он пользовался на земле... Человек, когда умирает, только переходит из одного мира в другой».

Сведенборг утверждает, что ему самому пришлось пройти через ранние стадии смерти и испытать выход из собственного тела:

«Я вошел в бесчувственное состояние с точки зрения телесных чувств, т. е. почти в состояние смерти, но это не затронуло моей сознательной внутренней жизни, мысль и память остались. Все, что происходило со мной и вокруг меня, осталось в памяти; точно так же случается и с теми, кого оживляют из мертвых... Особенно ярко это сказалось в отношении сознания, когда оно выносилось, выталкивалось из физического тела, т.е. мой дух покидал физическое тело».

Во время такого испытания Сведенборг встретил тех, кого он называл «ангелами». Они спрашивали его, действительно ли он подготовился к смерти.

«Ангелы сначала спросили меня, о чем я думаю, похожи ли мои думы на мысли всех умирающих, которые обычно связаны с вечностью; ангелы попросили меня держать в сознании именно эту мысль».

Однако общение, установившееся между Сведенборгом и духами, не относится к земным человеческим связям. На самом деле это прямая передача мысли. Поэтому не может быть и речи о каком-либо недопонимании, такой возможности не существует.

«В то время как духи разговаривают друг с другом на универсальном языке... Каждый человек сразу же после смерти переходит на этот язык... который отвечает его собственному духу».

Речь духа, или ангела, с человеком так же слышна и звучна, как и речь человека с человеком, но ее не слышат другие, находящиеся рядом; ее слышит только тот, к кому она обращена. Причина этому та, что речь ангела, или духа, течет прямо в мысль человека.

Только что умерший человек не осознает, что он мертв, поскольку все еще видит себя в «теле», некоторым образом напоминающем физическое тело.

«Первое состояние человека после смерти похоже на состояние его в миру, потому что он как до смерти, так и после видит себя связанным с внешней средой... Поэтому он себя и не мыслит иначе... Как только человек убеждается, что у него есть тело и все присущие ему земные чувства, он начинает задумываться, что же представляют собой небеса и ад».

Но духовное состояние несет в себе меньше ограничений. Восприятие, мысли, память более совершенны; время и пространство не ставят больше препятствий, как это было в земной жизни.

«Все способности и отправные функции духов... более совершенны, равно как и их чувства, мысли и восприятие.

Умирающий может встретиться с духами людей, которых он знал в земной жизни. Они приходят ему на помощь в переходе из земной сферы в потустороннюю жизнь».

«Недавно отлетевшая душа человека встречает своих бывших друзей по земной жизни, своих знакомых... от них она узнает о сущности вечной жизни...»

Прошлая жизнь человека может пройти перед ним или быть показана ему, как видение. Он вспоминает все детали ее, нет никакой возможности солгать или что-то скрыть.

«Внутренняя память такова, что в ней записано все, о чем когда-либо думал человек, говорил или совершал... с самого раннего детства до глубокой старости. Когда человек переходит в другую жизнь, он уносит все это в своей памяти до мельчайших подробностей, перед ним разворачивается панорама всех его деяний в своей последовательности... Все, что он делал или говорил в жизни, раскрывается перед ангелами в чистом дневном свете... нет ничего в мире такого, что можно было бы скрыть от ангелов после смерти. Дух в небесном свете смотрится образно и чисто».

Сведенборг описывает также «свет Господа», который пронизывает всю потустороннюю жизнь. Он говорит о невыразимой яркости этого света, который он видел сам. Это свет истины и понимания.

Таким образом, как в трудах Сведенборга, так и до него в Библии, в сочинениях Платона, тибетской «Книге мертвых» мы находим потрясающие параллели тому, что испытывают наши современники в посмертном состоянии. Естественно возникает вопрос: а уж так ли удивительны эти параллели? Ведь можно предположить, что авторы этих различных работ могли влиять друг на друга. Такое утверждение в одних случаях можно поддержать, а в других – нет. Платон признает, что некоторые откровения он почерпнул в религиозном мистицизме Востока; таким образом, на него вполне могли оказать влияние те традиции, которые воспроизвели на свет тибетскую «Книгу мертвых». Идеи греческой философии, в свою очередь, оказали влияние на некоторых авторов Нового завета, поэтому можно доказывать, что рассуждения апостола Павла о духовном теле корнями своими уходят в работы Платона.

С другой стороны, в большинстве случаев такое влияние установить нелегко. Каждый автор, кажется, привнес в свои работы нечто свое, интересное, не встречавшееся у более ранних авторов, но появившееся в интервью с моими пациентами. Сведенборг читал Библию и был знаком с работами Платона. Однако он несколько раз ссылается на факт, что может пройти некоторое время, прежде чем покойный сообразит, что он умер. Этот факт постоянно всплывал в моих беседах с теми, кого смерть касалась своим крылом, но он не отмечен ни в Библии, ни у Платона. Однако этот факт подчеркивается в тибетской «Книге мертвых», которую Сведенборг никак не мог читать. И в самом деле, эта книга не была даже переведена до 1927 года.

Не могли ли идеи перечисленных выше работ оказать влияние на людей, испытавших на себе дыхание смерти? В той или иной степени все

мои пациенты до присмертного испытания были знакомы с Библией. Двое или трое имели некоторые понятия об идеях Платона. С другой стороны, никто из них даже не подозревал о существовании таких редкостей, как работы Сведенборга и тибетская «Книга мертвых». И тем не менее многочисленные детали, не нашедшие отражения в Библии и у Платона, постоянно возникают в собранных рассказах, что очень живо перекликается с идеями указанных необычных источников.

Следует признать, что существование сходства и параллелей в работах древних мыслителей и сообщениях наших современников, переживших смерть, остается для нас поразительным и не подпадающим под определенное толкование. Мы можем спросить себя: как могло случиться, что наследие тибетских мудрецов, странные видения и мифы Платона, теология и предвидение апостола Павла и духовные откровения Сведенборга так хорошо согласуются между собой и так хорошо перекликаются с рассказами наших современников, повстречавшихся на своем пути со смертью так близко, как никто из живых?.

СТРОЕНИЕ КОСМОСА И ЧЕЛОВЕКА

СТРОЕНИЕ КОСМОСА		СТРОЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	
1. МИР БОЖЕСТВЕННЫЙ			
2. МИР МОНАДИЧЕСКИЙ			
3. МИР АТМИЧЕСКИЙ			
4. МИР БЛАЖЕНСТВА БУДДХИЧЕСКИЙ		АТМА	МОНАДА
		БУДДХИ	
5. МИР ОГНЕННЫЙ МЕНТАЛЬНЫЙ		МАНАС	ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
		КАМА-МАНАС	
6. МИР ТОНКИЙ АСТРАЛЬНЫЙ	КА МА А	КАМА-РУПА	ЛИЧНОСТЬ
		ПРАНА (ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП)	
		ЭФИРНЫЙ ДВОЙНИК (НИЗШЕЕ ТОНКОЕ ТЕЛО)	
7. МИР ПЛОТНЫЙ ФИЗИЧЕСКИЙ	ТЕЛО ФИЗИЧЕСКОЕ		

ФУНКЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ (ДУХА) И ЛИЧНОСТИ (ДУШИ И ТЕЛА)

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ БЕССМЕРТНАЯ	ДУХ	АТМА		ВОЛЯ ДУХА		ДУХОЗНАНИЕ	
		БУДДХИ		ЛЮБОВЬ ВЫСШАЯ	СЕРДЦЕ ВЫСШЕЕ	ЧУВСТВОЗНАНИЕ ИНТУИЦИЯ	ВЫСОКИЕ ЭМОЦИИ
		МАНАС		МУДРОСТЬ	РАЗУМ ВЫСШИЙ	СОЗНАНИЕ ВЫСШЕЕ	МЫСЛИ СВЕРХЛИЧНЫЕ АБСТРАКТНЫЕ
ЛИЧНОСТЬ СМЕРТНАЯ ПРЕХОДЯЩАЯ	ДУША	КАМА	КАМА-МАНАС КАМА-РУПА	ИНТЕЛЛЕКТ	РАЗУМ НИЗШИЙ	СОЗНАНИЕ НИЗШЕЕ	МЫСЛИ ЛИЧНЫЕ КОНКРЕТНЫЕ
		ПРАНА ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП		ЛЮБОВЬ НИЗШАЯ	СЕРДЦЕ НИЗШЕЕ	ПОДСОЗНАНИЕ ИНСТИНКТ	ЧУВСТВА ЖЕЛАНИЯ СТРАСТИ
	ЭФИРНЫЙ ДВОЙНИК		ПСИХИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ ФИЗИЧЕСКОГО МИРА	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУШИ ЧЕРЕЗ МОЗГ		ДЕЙСТВИЯ	
	ТЕЛО	ТЕЛО ФИЗИЧЕСКОЕ		ВОЛЯ МАТЕРИИ		СОЗНАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЕ	ПОСТУПКИ

«Человек живет постоянно во всех мирах, соответствующих его оболочкам, хотя этого и не осознает. Всякое движение в каждом проводнике есть движение той материи, из которой он состоит. В невидимом и видимом мире живет человек. Невидима мысль. Она уявляется на плане ментальном. В физическом мире не мысль проявляется, но результаты мыслительного процесса. Когда взбудоражен астрал и он не под контролем, не он выражается сам в суматошных и беспорядочных движениях, но выражает себя через свой физический проводник, то есть через тело. Тело отражает в той или иной мере не самые проводники или оболочки человека, но движения, происходящие в них. Оболочки живут каждая в своей сфере, но сознание в той, на каком плане живет его обладатель в данный момент: в бодрствующем состоянии – на земном, во сне – в Мире Надземном. Но связан он постоянно с Невидимым Миром через свои оболочки, которые являются частью его, точно так же, как физическое тело является частью физического мира. Поэтому следует осознавать себя участником всех миров, или планов существования, не ограничивая себя только одним. Осознание это даст право на вход и в другие миры...

Литературно-художественное издание

Р.Моуди

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Донецк

Институт Культуры ДонНТУ

<http://roerich.com>

E-mail: dzhura@inbox.ru

тел.: (062) 337-32-66

...Многие подвижники еще при жизни в теле приобщались к Надземному Миру. С пространством человек общается постоянно и именно с Теми Силами, которые соответствуют его мыслям, чувствам и эмоциям. Медиум — обычно с низшими слоями астрала, ученый — с миром ментальным, поэт, художник и музыкант — с миром эмоций, красок и звуков. Чисто физической жизнью, жизнью животной живут только свиньи: есть, пить и спать и валяться в грязи — свинский удел. Но человек — не свинья. Развитые оболочки его соединяют его со слоями пространства, созвучными им и постоянно находящимися с ним во взаимодействии процесса обмена. Потому каждая мысль, эмоция и чувство есть связующая нить или энергия с родственной им по тональности сферой пространства и объединяющая их с этой сферой. И сам человек, будучи магнитом, и магнитная сила притяжения этих сфер постоянно привлекаются друг к другу силой созвучающих энергий и живут и пульсируют этим взаимообменом. Уже здесь, на Земле, каждый принадлежит к тем слоям Надземного Мира, в которых он будет пребывать после смерти, ибо сам установил и постоянно устанавливает каждым словом своим, поступком, эмоцией, чувством и мыслью эту неразрывную связь. В Мире Надземном ничего не начинается, но все лишь только продолжается. Построивший для себя на Земле свинарник и живущий в нем и там тоже в свинарнике будет, построивший замок волшебный — жить будет в нем, а — дом духа, в духе пребудет. Посмертное — очень справедливое состояние. Произнесший "красота" и ею живущий и строящий красотой будет спасен от ужасов, тьмы и безысходности низших слоев, ибо красота есть аспект Высшего Мира. Научиться во всем утверждать красоту: в одежде, в движениях, жестах, мыслях и речи и в чувствах своих — путь верный к Свету Надземного Мира. Так утвердим красоту на Земле, как прообраз той жизни в Надземном, которой сужден человек. То, что люди называли Царством Божиим, Мир Света, Мир Высший, восхищается Красотой. Красотой творит этот мир человек в своем микрокосме, дабы был он созвучен высочайшим слоям Макрокосма».

